

РАЛЛИ ПО ЧЕРЕМОШУ

№ 18 СЕНТЯБРЬ 1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СМЕНА

С первым секретарем
ЦК КП Армении
Антон Ермавдовичем КОЧИНЯНОМ
беседует
специальный корреспондент
журнала «Смена»
Владимир Луцкий

Мне рассказали приятную историю про Нагана — мудрого мастера. Когда его сын подросток и руки стали такими же ловкими и умелыми, как у отца, когда для него настала пора начать самостоятельную жизнь, он обратился к отцу: «ты для меня сделал все. Но я не знаю, как тебя вознаградить». Старый мастер подумал и сказал: «Долг твой велик. Но ты его отдашь своему сыну. Так учил моего отца твой дед».

Преемственность — великая жизненная сила. Мы много говорим на эту тему. Ясно, что молодое поколение занимается в общественную жизнь не по законам наследственности, а по законам воспитания. Этот процесс, в котором работа одного закрепляется и развивается работой другого, на первый взгляд как будто не сложен, но при более пристальном рассмотрении таит в себе немало серьезных проблем. Навык воспитательных усилий производителей благородным стремлением видеть у молодежи все лучшее, чем были богаты отцы и деды. Очевидно, этим стремлением продиктованы и строки Отчетного доклада ЦК КПСС XXIV съезду партии: «Наш долг, — подчеркнул Леонид Ильич Брежнев, — передать новым поколениям свой политический опыт, опыт решения проблем экономического и культурного строительства, руководить идейным воспитанием молодежи, делать все, чтобы она достойно продолжила дело отцов, дело великого ЛЕНИНА».

— Антон Ермавдович! Как вы считаете, почему в современных условиях акцентуется внимание на передаче большого партийного опыта молодому поколению?

— В советском обществе преемственность поколений выступает как результат морально-политического единства общества, единства идеалов и целей, стоящих перед всеми поколениями. Героические дела советской молодежи, ее энтузиазм и самоотверженность, преданность делу партии оправдывают лучшие надежды ленинской гвардии революционеров. Вместе с тем партия постоянно, изо дня в день, заботится об идеологическом воспитании молодежи.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что опыт и традиции старших революционных поколений должны стать «мяском в деле воспитания новых поколений борцов». Наша партия и народ решают грандиозные задачи коммунистического строительства. Размах и сложность делают необходимым использование того огромного опыта организаторской, политической, теоретической работы, который накопила партия в период борьбы за победу социализма. Опыт партии — великое достояние. Никогда в

досюветской истории не было, чтобы мудрость коллектива, основанная на научном познании мира, проверенная на практике революционного переустройства общества, передавалась подрастающему поколению. Сегодня речь идет о том, чтобы придать этому участку партийной и комсомольской работы творческий подход, более широкий размах. Ведь половина населения страны — молодежь. Мы знаем ее сильные и слабые качества, возрастные особенности. Молодежь исключительно восприимчива, а ней заложено стремление к идеалу, романтике, героике, подвигничеству, отваге и смелости.

В годы революции подчас самонадеян — двадцатилетние люди командовали дивизиями, а позже становились директорами крупных предприятий. Это было время, когда от революционеров требовались прежде всего смелость, решительность, готовность идти на жертвы, то есть те качества, которые в избытке есть у молодежи. Но рядом с молодежью всегда были более опытные специалисты. Сегодня другое положение. Задачи по руководству страной и хозяйством значительно усложнились. Решать их можно только на основе науки, опыта, одной энтузиазм тут не поможет. В то же время у нынешней молодежи по сравнению с ее сверстниками двадцатых годов есть свои преимущества — она значительно грамотнее. В нашей республике, равно как и в других, молодежи занимают ведущие места в новостях, наиболее быстро развивающихся отраслях науки, техники и производства.

— Следовательно, опыт определяется не только и даже не столько числом прожитых лет, сколько совокупностью образования, знаний, способностей, навыков, умений!

— Разумеется. Такую совокупность выработывает у молодежи вся наша система воспитания и образования, условия труда. Подтверждением тому служат многочисленные примеры молодежи специалистов. В нашей республике свыше 4,5 тысяч инженеров и около 3 тысяч ученых — комсомольцы. В местных Советах республик — более 5000 молодых депутатов. Благодаря своим глубоким знаниям, способностям эти молодые люди успешно участвуют в управлении делами общества, производства, двигают вперед технический прогресс.

В республике каждый третий житель учится. Нише учителей общеобразовательных школ столько же, сколько было учащихся в довоенной Армении. Однако надо учитывать и особенности современной молодежи, условия ее формирования. Специалисты утверждают, что физиологическое возмужание человека происходит сейчас быстрее, а с другой стороны, из-за необходимости бо-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 18 (1064)
СЕНТЯБРЬ
1971

НАША ОБЛОЖКА:
сплав на плотах — увлекательный и трудный вид спорта.

Фото Виктора ВОРОБЬЕВА

РЕПОРТАЖ «ЭКИПАЖУЕТ
УАЗ» ЧИТАЙТЕ НА 16—17-й
СТРАНИЦАХ.

леет тщательной всесторонней подготовки к жизни, к труду подготовительный период затягивается.

Потому очень важно организовать жизнь учащихся так, чтобы они, обучаясь в школе, вузе, приобретали трудовые и общественно-политические навыки.

Восприятие революционных традиций осуществляется лишь в процессе собственной активной деятельности молодого поколения. Нужно ясно понимать, что основными механизмами формирования молодой личности является первичный коллектив сверстников, иными словами, его комсомольская организация.

В учебных заведениях, на предприятиях, где хорошо поставлена комсомольская работа, где создан настоящий коллектив, процесс социального созревания юношей и девушек проходит быстрее.

Советская школа дает не только знания. Она помогает юношам и девушкам приобрести также и начальный жизненный опыт. В этом смысле большую роль играют даже студенческие строительные отряды и ученических производственных бригад.

Для ускорения социального созревания молодежи есть только одно средство — самое широкое вовлечение ее в активную общественную, трудовую, политическую, культурную деятельность.

Хотелось бы услышать ваше мнение о проблемах формирования молодежи в условиях научно-технической революции. Телевидение и радио, огромные тиражи книг, газет и журналов создают немалые условия для получения знаний. Но в то же время информированность, осведомленность, как утверждают социологи, часто опережает момент, когда в новых условиях складывается идеологический каркас убеждений. Можно ли преодолеть это явление!

— Безусловно, поток информации оказывает сильное воздействие на молодые умы. Один пользуется этим благом современной цивилизации, чтобы целенаправленно пополнить запас знаний, другие берут только то, что им интересно (а таковыми нередко оказывается случайная, второстепенная информация), третьи, заблудившись в «новостях», перестают интересоваться чем-либо. Есть у Джеймса Олдриджа рассказ на эту тему. Мисс Смит пришла в библиотеку и провела неделю в мире книг. А потом пришла в ужас: книг такое множество, а жизнь столь коротка, что ей эти книг не прочесть. Тогда она перестала читать и тридцать лет из этого собрала. Вывод: мисс Смит тридцать лет тому назад скончалась.

Информированность молодежи — это прежде всего ее компетентность —

в событиях, делах общества, жизни. И эта компетентность — одно из важных условий эффективного участия масс молодежи в решении государственных задач и управлении делами общества. Это важно еще и потому, что бурный рост объема научной информации, «моральный износ» знаний, их старение совершаются быстро, и тот, кто ограничивается ранее полученными знаниями, неизбежно отстает от общего темпа жизни, оказывается в зевоте событий.

Ленин видел в знаниях и опыте человека его высшее достоинство. Но он призвал учиться не ради простого накопления знаний, «Учиться работать, учиться торговать, учиться управлять», учиться коммунизму — так ставил задачу Владимир Ильич, связывая учебу, овладение знаниями и культурой с решением конкретных вопросов социалистического строительства.

Для того, чтобы разумно использовать информацию и получить от нее максимальную пользу, надо всемерно помочь молодежи сплести свои богатые знания с идейной убежденностью, постоянно усиливать работу, способствующую быстрейшему сознательному созреванию молодежи. В этом важном деле большая роль, как я говорил выше, принадлежит комсомольским организациям, коллективам.

— У Компартии Армении богатый опыт работы с молодежью. Каковы особенности партийного руководства комсомолом в современных условиях!

— В октябре комсомол республики отметил свой полувековой юбилей. На протяжении всего периода он с честью выполняет роль верного помощника и резерва партии. Назову лишь одну цифру: 1 миллион юношей и девушек прошли в рядах комсомола республике школу политической закалки. Не шибает, если скажу, что на всех ключевых позициях в народном хозяйстве, культуре, Советсах, в партии можно встретить бывших комсомольцев. И, естественно, мы в одинаковой степени можем гордиться и молодежью и собой. Молодежь — потому, что она продолжает ленинское дело. Собой — потому, что поколение отцов обучает молодых азбуке коммунизма, той самой азбуке, которой так терпеливо, настойчиво, с величайшим тактом, но без всяких скидок обучали каждого из нас большевики старой гвардии. Но сегодня мы оглядываясь в прошлое не только для того, чтобы отдать должное героизму поколений минувшего, но главным образом, чтобы еще раз обратиться к опыту, взять все лучшее для решения очередных задач дня. Наминую руководящее общественным делом без обобщения опыта масс — подлинных творцов истории. Партия призвана не только учить мас-

2

... И НАСТУПИЛ РАССВЕТ.

Новый рассказ
Виктора ФЕДОТОВА.

7

ГИГАНТ РОЖДАЕТСЯ
В НАБЕРЕЖНЫХ ЧЕЛНАХ.

Будни ударной
комсомольской стройки.

20

«КРАСОТА РОДНОЙ
ЗЕМЛИ».
ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
РОССИИ.

24

ЗАПОВЕДНИК ГОБЛИНОВ.
Фантастический роман
Клффорда САЙМАКА.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«ЮНОСТЬ ОБЛИЧАЕТ ИМПЕРИАЛИЗМ»:
ООН, ВСПОМНИ КОНВЕНЦИЮ О ГЕНОЦИДЕ!

РАБОЧАЯ ТРИБУНА «СМЕНИ»,
ТОКАРЬ О СТАНКЕ

«ОЛИМПИЙСКАЯ СЕРИЯ».
МУШКЕТЕРЫ XX ВЕКА

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИЯ: В. С. Абаши, Г. П. Елисеев, А. П. Кулешов, А. А. Легков (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), В. Г. Победоносцев, Р. И. Рождественский, Е. И. Рабчин, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков (главный художник), Ю. В. Томашевский, В. Е. Томашевич

Художник Г. С. Терзибашьянц

Технический редактор Н. И. Будкина

сы, но и учиться у них. Опыт народных масс, накапливающийся в процессе их трудовой и политической деятельности — драгоценнейшее достояние. Без учета этого опыта, без опоры на него немисливо правильное руководство.

Сегодня ленинские слова о том, что «с молодежью надо работать умению, особенно актуальны. Партийную работу надо изучать и хорошо знать проблемы молодежи не с точки зрения старших, но с точки зрения самой молодежи. Опыт взрослых должен передаваться с учетом тех познаний в личной и общественной жизни, которые уже приобретены молодежью».

Важная цель партийного руководства — это прежде всего обеспечить успешную деятельность Союза молодежи. Для достижения этой цели партийные комитеты помогают комсомольским организациям определить главные направления, основные задачи своей работы, найти более эффективные формы и методы работы, практически осуществлять намеченные мероприятия. Направленные работы комсомольских организаций в партийных документах получают четкую конкретизацию в виде основных задач, которые должен решать Союз как позиция и резерв партии. Это мы находим в решениях XXIV съезда КПСС, в постановлении ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах комсомольского воспитания молодежи», «О работе Красноярской краевой партийной организации по руководству комсомолом и других документах. Партия постоянно заботится о развитии партийного ядра в комсомоле. Около девяти тысяч комсомолов Армении работают в Союзе молодежи. Число их постоянно возрастает. Партийная организация активно руководствуется указанием Леонида Ильича Брежнева, высказанным им на XXIV съезде КПСС, о том, что «партия, продолжая активно работать в комсомоле, пока не получит другого поручения партийной организации. После съезда большая группа комсомольцев осталась работать в комсомоле».

Вместе с этим ленинский принцип преемственности проявляется и в рациональном сочетании опытных и молодых кадров. У нас во всех звеньях партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций успешно работают выдвиженцы комсомола.

Коммунисты старших поколений, многие руководящие работники республик не порывают связи с комсомолом, считают своим священным долгом передавать опыт молодежи. Большим уважением пользуется директор Евреванского государственного университета Александр Нингосян. Он хороший хозяйственник, имеет богатый жизненный опыт, великолепный пропагандист. 23 года ведет работу в одной из крупнейших партийных школ полипреобразования. Около тысячи юношей и девушек прошли в них школу политработника, многие стали коммунистами и по призыву государства — активными пропагандистами марксистско-ленинской теории.

Важное значение для воспитания молодежи имеют учреждения ее исторической партии и комсомола. Отсюда, что с каждым годом растет число слушателей соответствующих курсов. Мы привлекательны и для молодежи. Премьер-министр системы ЛКМС Армении, Он построен силами молодежи и открыт на родине первого комсомольского вожака Гуканя Мяснисяна. В нем созданы истинно коммунистическая деятельность комсомолу необходим нравственный опыт отцов. Надо чаще обращаться к истории нашего движения. Только так можно помочь каждому молодому человеку

найти конкретное место в революционной преобразовании мира.

Не гоним бы за рассказы о проведенных крупных мероприятиях, проведенных по распространению среди молодежи передового опыта и новаторских начинаний!

— В нынешних условиях значимость передового опыта неизмеримо возросла, но много раз совсем не так каждый процент повышения производительности труда, экономии сырья и материалов, рабочего времени. Мы всячески поддерживаем и распространяем различные школы передового опыта — автоштур, районизированного. Мы стремимся создать такую систему, при которой передовой опыт распространялся бы, как говорят физики, по методу цепной реакции от бригады — к цеху, от цеха — и заводу и т. д. Нам удалось организовать для молодежи районные, городские школы передового опыта по отраслям народного хозяйства, в которых обучаются тысячи юношей и девушек.

Мы всячески поддерживаем различные конкурсы молодых мастеров народного дизайна, дизайнеров, фрезеровщиков и шоферов, механизаторов и животноводов.

У молодежи большая тяга к овладению не только передовым опытом, но и экономическими знаниями. Учитывая это, комсомол в текущем году провел экономический всеобуч молодежи.

Партийные организации выделили лучших экономистов, опытных хозяйственников, ученых для проведения занятий с молодежью. В 1309 школах созданных на предприятиях, стройках и колхозах, прошли обучение 95 тысяч юношей и девушек, подалаеющие большие знания, умение работать. Многие получили свидетельства об окончании школы, около 11 тысяч слушателей повысили квалификацию, 8 тысяч молодых комсомольцев стали званием «Красный работник». Это лишь первые результаты. Мы уверены, что со временем экономическое всеобуч молодежи принесет еще более значительные результаты.

На XXIV съезде КПСС говорилось о замечательном полове ленинградского слесаря, коммуниста Степана Венедиктова, который оставил молодежи. Есть ли его последователи в Армении!

— Движение наставничества в республике развивается давно. Немало у нас замечательных мастеров, которые считают своим долгом не только передать молодым опыт и знания, но и помочь им в полном смысле слова стать зрелыми специалистами, не только черты советского рабочего. Рассказу об одном. На Армякотрабзаводе имени В. И. Ленина работает бригадир слесарей Сергей Герасим. Многие его коллеги по профессии. Салахан окончил техникум и теперь сам стал мастером. Как видите, и здесь мы ощущаем связь, преемственность. Любопытное положение не только в Армении, но и в других республиках. Мы выделяем его в соответствии с потребностями времени, задачами экономического и технического прогресса. Мы стараемся расширять свой опыт отцов, взятый нашими поколениями, опыт людей огромного мужества, духовной чистоты, беззаветного служения делу коммунизма, делу завоевано и создано вчера, сегодня впитывают в себя юноши и девушки, берут для борьбы, активного преобразования мира. Наш долг — сделать так, чтобы такими людьми продолжали дело отцов.

РАССКАЗ

Рисунок Владимира АРОНИНА

оря здесь еще не было. До него оставалось километров пятьдесят вплоть до реки, не меньше, но дышанье его уже угадывалось повсюду в этом веселом и шумном портовом городе.

Облизывая, обхватывая двумя руками длинный, похожий на опрокинутую плоскую гонимую остров, пронзительно сияла река, переливаясь под чистым солнцем, слепила, будто не вода текла в ее берегах, а жаркое серебро. Дым и погумина, сваливая по ней яркие брызги, горелись, проносились гигантские глыбисты, армяны, пританцовывая друг к другу, несли караваны барж. И гремел, гремелась совсем рядом огромный порт, и причалом которого жались десятки разнонаборных, разномастных судов. Ворочали жидрами швели портовые краны, лязгало что-то, звинило, повозачало кругом, и мороз хватался всю эту индустриальную разношерстность, ней-то голое в репродукторе все знало и звал какого-то товарища Косицына. Ветер отоспал, полоскал над речным простором обрывки слов, но голое был настопич и требовал:

— Товарищ Косици! Товарищ Косици, срочно зайдите в диспетчерскую!

— Игорь! распахнул дверь с прибитой лощечкой «Диспетчер порта». В небольшой комнате, с пултом и микрофоном на столе, шла яростная переписка: двое мужчин наседали друг на друга, не обращая внимания на Игоря.

— Ты, Косицы, все норювись словить! — кричал небритый, хмурый диспетчер. — Чем ты лучше других, скажи?

— Да не лучше, Михалыч! — защищался Косицын. — Эта чертова тара не так сидит у меня! — Он хлопнул себя по крутому загривку. — Ребята, как негры на плантациях, выматываются на ней. Загнуду да загнуду — это тебе не фунт изюма. Рей-из-за не! в полтора раза удлинится. А стои-т гроши!

— Чудак ты, Костя, четкое слово, — устало улыбнулся диспетчер. — Ведь потугувай уже тара! Погугуй. Надо доставить ее на базу? Сако собой. Так чего ж ты аврляешь!

— Не каждый раз вешать ее надо на мою шею! — выблизился Косицин. — Ну, аврляй! Ты пропалась рейбом бра! Спешись бра, ты ты порожнем умик. А возмущайся! Опа! же ты, а Чередиенчикю.

— А перед этим? — сдавался Косицин. — Три рейба, попутно по три тыщи айшков. Пушин, что ли, бра!

— Пошевели момент, 3х ты, капляна!.. Осьва на мою. Ставет река — лаварь неть будет? Тару своей надо забросить на базу. Пусть с этого дня никого не выпущу. Даже самого господя бога! — Диспетчер приткнул ладонью по телефону. — Ладно, будем считать — потравили. Все, Костя, отваливай! — И, повернувшись, увидел вдруг Игоря, стоявшего с портфелем в руках. — А вы и кому, молодой человек?

Игорь nodded докучливо.

— Так, так, азначит, лектор... Чем могу служить, э-э... — диспетчер заглянул в удостоверение, — товарищ Матушкин Игорь Сергеевич?

— Я только что о поезде. Помогите в Южную экспедицию добраться. Времени у меня в обрез. — Игорь с надеждой смотрел на его небритое лицо.

— На какую же тему собираетесь читать? — с любопытством спросил вдруг диспетчер. — Если не секрет, конечно?

— Да какой же секрет, — улыбнулся Игорь. — На одну из самых лучших о науке и религии.

— В Южную судно пойдет только через три дня, — сказал диспетчер. — Ну, нет. Это слишком поздно.

— Тогда так. Давайте-на с Косициным вот до таровой базы. Там его «Мачурикс» разгрузит и поедет за рыбой к восточному промусу, а вы с пултомим сейнром легко доберетесь до Южной. Они часто заходят за тарой.

— Ни, ни и ни! — сразу же взвизгнул Косицын, глубоко, как перед дракой, наткнув мичманку. — Ни одного места негу: радиста-стажера беру — раз, бошмана с «Колоната» на отпуску — два, и своих десяти гварий. Куда же я товарища интеллигента поволоку? На кладбище?

— Чловску лекцию надо читать, — доказывала диспетчер. — О науке и религии. Срочно, ты понимаешь?

Косицын чертыхнулся:

— Все нее жили пока и, как видишь, одорова. У меня своих забот полней трюм!

— Ну, ну! — Диспетчер погрозил ему обкурившим пальцем. — Головой думай. Одним словом, забирай лектора и отваливай!

— А-а, пропал все прощайди! И ты ара... — Косицын бросил горячий взгляд на Игоря, нугой толкнул дверь и вывалился наружу.

Серьезный товарищ, — усмехнулся Игорь. — Что он сердится?

— Наплю... Выбает, — неуредленно ответил диспетчер. — Побольше бы нам таких сердитых... Ну, беги, а то отадаит. У него ума хватит. «Мичуринск» у второго причала стоит.

На палубе «Мичуринска» творилась сущая переработка. По трюму бежали матросы с мешками на плечах, у борта кучкой толпились ребята, куражи, говорили о чем-то, посеивали. Лепушкина в школьной форме настойчиво совала пожимому моряку промышленный сверток с пирожками, а он все прятал за спину руки, не хотел брать и казалось, что они играют в отадайки. Какой-то парень, толстый по пою, в закатанных до колена штанах и боковым мыл из шланга палубу. Тутая струя порежквала, рикотнела радужно от проконопаченных досок. Мускулистые руки парня и жесткие корычящиеся от загара, усыманы брызгами, отплавляя шолодом, как у жатки трюмков.

— Сторони! — крикнул он Игорю, легко подгибая полнотелый шланг, ударяя струей под ноги. — Посторонним покинуть судно. Отходим сейчас!

— Ну и приемиш у нас! — Игорь отсочил в сторону, спряквива бряки. — Нельзя ли пожевалить?

— А вы кто такой?

— Лектор. В Южную еду.

— Нет, это невострой! — Парень с казнь-то радостным удивлением взглянул на Игоря. Струя била его по голой спине. — Мездужуровики? — Он вытер о штанину правую руку. — Фокин Анатолий, матрос первого класса, комсорг. Все, застойбли. И не отагвайвайся! Во время рейса вы все угодите лекции. А?

— Капштату вахмюкь блудо не по вкусу. — Игорю сразу понравился этот симпатичный, крепкий парень, но обидевать его он не стал. — Мне в Южную надо читать. С вами я только до таровой базы. Когда там будем? — На рассвете, — ответил Анатолий. — Если все будет в норме. — Засмеялся: — Познакомился уже с Косицыным? Изгораит его малость. У него так бывает: Косицын против Косицына. Ничего, обойдется. Значит, договорились?

Наконец «Мичуринск» отдал швартовки, вынырнул, ознобно дрожа, на северную реку, развернувшись и пошел вниз по течению.

В ходовой рубке Игорь видел Анатолия за штурвалом и рядом с ним — оканьеющее лицо Косицына. Он стоял не шевелясь, как изваяние, и Игорь, сидя на затянгом брезенте трюме, испытывая неприязнь и чувство, как подкапывает к нему лобом в этого человека. Игорь поднял воротник куртки, повернулся к ветру спиной. Спрятались сумерки. В лях тали, скрививались берега с редкими рыбацкими поселками. Небо, темнее, укрывало остающуюся от дождя теплая змелю. По реке слышались, и вверху и вниз двигались по нему отключательные зюга уже невидимых в темноте судов. Во всем утравившемся приближение моря. Ветер упряже на-

клядывался на судно, пронзительнее выслуывая в вынтах, и не по-чорному уже, а жгуще, яростней жглохлал «Мичуринск» тугие пощечины воли.

Наконец Игоря позвали в рубку. Там стоял полумраком, светилась лишь картуска компаса. Игорь смутно различал в нем энергичный профиль Анатолия и слева — лицо Косицына, блудно вспыхивающее при затлке сигареты. Из приоткрытой двери радиорубки лилась, стретнала морзянка.

— Ложитесь в моей каюте, — не обсрачиваясь, сказал вдруг Косицын. — Велье я велье переотелить.

— А вы? — удивился Игорь.

— Какое вам дело до меня!

— Послушайте, а ведь тоже не на прогулку собрались! — Игорь едва одерживался, чувствуя в голосе капитана непонятное раздражение.

— А мне не жалется. — Игорь на лучше шпал. На рассвете начнем выгруку — не успеете выспаться.

— Алхамис, может, попросим товарища лекцию прочитать? — осторожно спросил Анатолий.

Косицын не ответил. Игорю показалось, что он усмехнулся в темноте.

— Разве я сам выбрал «Мичуринск»? — сказал Игорь с бждой.

— Мне не до лярики! — отстрел Косицын. — Опасный участок начинаеи. Идите в каюту.

— Ну и тиш! Ладно, черт с ним, дойду до таровой базы, переяду на попутный сейгер — и до свиданья. — Игорь спустился вниз, в небольшую каюту, поравнявшись ее отратности, несудовому какому-то уюту. И еще больше ободился: — Подат в рывашине! Прачка!

Единственная женщина на «Мичуринске» горничная Вера пришла перестелить белье.

— Говорят, ночью будет шторм, — сказала она. — Неужели правда?

— Вы разве боитесь? — удивился Игорь.

— Как бы боюсь, — призналась Вера. — А вы?

— Еще не знаю. Кажется, вы не будете одиноки.

— Ой, правда? — Она даже обрадовалась. — Хотите чаю?

— С удовольствием. Вап Косицын меня заморозил. Что же вас заставляет морочить?

— На это сразу и не ответить, — уклончиво произнесла она, посмотрев на него с уважением. — Вы такой молодой, а уже лектор.

— Что делать, — засмеялся Игорь. — Так уж вышло.

— Вам не нравится? Мало платят, что ли?

— Да нет, все а порядке, — улыбнулся Игорь. Ему почему-то хотелось поглядеть ее не голово.

Тут работала приминка. Гомена Великанова пела песню о есенинском клеке. Как-то непонятная, радостная тоска рождалась от этой музыки, от хмельных, заворжывающих слов.

— Говорят, рядом с поэтом Есениным похоронена одна девушка, — смущаясь, сказала Вера. — Вудто она так любила его, что наложила на себя руки после его смерти. И просила похоронить себя рядом с ним. Наверно, все это выдумки?

— Нет, это правда.

— Ой, господи! — вздохнула Вера. — Его и нынче все любят. Надо же, какой молодой, красивый... Слышите, какая у него песня? Плявать хочется...

— И яруг спросила: — А кто теперь самый главный поэт?

— Ну, на это не просто ответить, — пораженный ее вопросом, неопределенно отговаривался он. — Будущее покажет...

Игорю было жарко с ней. Кроме вот этой подкувыкающей простоты, была в Вере милая, наслова женственность. И он, глядя на нее, немного смущался, что вот stanno сейчас спать на постели, которую она стелла для него своими руками, что они, незнакомые, в сущности, люди, сидят один, ночью, в чужой каюте, и она тоже смущается, лпниий раз боится поднять теплые свои глаза. Ему подумалось, что ей, единственной на судне девизи-

ке, нелегко, должно быть, отбиваться от грубых рук моряков; он жалел ее, не понимая, зачем она работает на такой неженской работе, когда могла бы жить, как и другие, спокойно на берегу, поступить в какое-нибудь учреждение, учиться...

— Только бы шторма не было, — сказала, уходя, Вера. — Пронесло бы хоть, господи!

— Не будет, — успокоил ее Игорь. — Видели, какое сегодня небо? Приюта верная — и полному штилю. — А сам лютягин не имел о каких-то там штормах и штормах, никогда не бывал настоящим на море, кроме как на курортах. Просто так надо было спать... — Спокойной ночи, Вера.

Он лег в кювет от крахмала простыни. Сон не шел. Шеласкалась за бортом вода. Потом, будто сиропом, вдруг вскрикнул в ночи «Мичуринск», чьи-то ноги прокувытели по гулкому трапу, и опять все стихло. Лишь тонко постукивал ветер в притраиваемом иллюминаторе, да глухо, утробно молотил дизель, слегка сотрясая корпус судна.

...

Резкий, как удар бича, выкрик заставил Игоря вадрогнуть.

— Эй, на «Экваторе!» Полуудра!

«О, черт, выплыть не дадут!» — Игорь вскопал, откинул штормку иллюминатора и обомлел: прямо перед ним, метрах в пяти, скользнул мимо вы-

сокий борт неизвестного судна с неуклюжей рубкой и покосившимися лестрами.

— Вабай, принимай коцы! — рявкнул наверху чей-то голос. — Салам аллейку!

И в тот же миг на палубе судна появился, будто из восточной сказки, высокий, худой старик с вислыми усами и в чалме. У ног его вертелись, кружили, заигрывая, черные щенки. Старик проворно, с завидной ловкостью подхватил шарфовый конец, махнул его на кнект и по-восточному прижал руки к груди:

— Аллейку салам!

Игорь спешно оделся, выскочил наверх. Еще не совсем развиделось, все путалось еще в забойке темноте, и лишь палуба прищвартованного «Мичуринска» была залита электрическим светом. Ребята плотно окружили Вабая, он улыбался им узкоскулым древним лицом, держа на руках своего щенка, радовался встрече; и было как-то странно и жутковато глядеть и на него, и на заброшенное судно «Экватор», вместо парса стоящее на мертвом приколе, и на дикий непроходимый берег, пропадающий в синей мгле.

«Вот она, таровая база, — подумал Игорь, с удивлением оглядываясь вокруг. — Забвтая богом земли. Конец света...»

А на палубу «Экватора» уже выслазло все местное население — человек шесть-семь: молодой парень в соломенной шляпе и телняшке, не-

В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

ЧИТАТЕЛЬ:

СОДЕРЖАНИЕ

«Паруса нашего детства»,

«СМЕНА» № 12, 1971 г.

С большим интересом прочитал в 12-м номере юный Владимир Глогова о клубе свердловских мальчишек «Паравелла» и его руководителе В. П. Крапиво. Не буду говорить о достоинствах очерка и фотографии Альберта Лексува — они оценены. Заинтересовал меня очерк потому, что я тоже руководил самостоятельной детской клубом. Мне 36 лет. Я инженер-конструктор, мехнат, двое детей. Работать с ребятами очень люблю. Клуб наш организован год назад. Занимаются в нем ребята в возрасте 12—15 лет парусным делом. За прошлую зиму они изучили теорию в объеме программы летнего рулевого 3-го класса, а главное, самостоятельно построили шесть шхун в классе «Оптимист», на которых начали регулярные тренировки, на которых начали регулярные тренировки и практические занятия еще в апреле, когда на Каме появились первые полнаны. Недавно мы всей «флотилией» совершили 9-дневный поход по Каме. Летом мальчишки всем клубом вместе с судами уезжали в трудовой лагерь.

Конечно, опыт работы нашего клуба еще небольшой, но есть масса проблем, задач, вопросов, решение которых впереди. Большую помощь нам оказал клуб «Паравелла». Спасибо за ценный материал. Больше пишите о подобной работе с подростками.

Д. ТОННИХ, г. Пермь

«Сижу ты», Кюхельбекер,

«СМЕНА» № 9, 1971 г.

Как автор одной из статей раздела «Сижу ты», хочу сказать несколько слов о последнем материале — статье Александра Ботурчидзе о Кюхельбекере. Хорошо сюжет (что само по себе не часто встречается в статье). Начало захватывает в себя, что будет потом энергично раскрывается во всей статье. Хороший материал «Иванович» — читатель этот уже сам по себе интересен, поскольку он мало кому ведом, но он еще и «преподнесен» искусно. Наконец, разбор стихотворений «Клюк» и «Ручей» позволил достичь своего «трудного» совместить в одном ряде различные «взаимосвязанные» стороны Кюхельбекера — человека, поэта и дебриста. Это основано на тщательном по ходу чтения статьи не раз обращая внимание на множество интересных наблюдений, выводов, как относящихся к судьбе Кюхельбекера, так и не имеющих к ней отношения. В общем, для автора статьи это удача.

В. ГЕЯДЕКО, г. Москва

«Наши матросы»,

«СМЕНА» № 8, 1971 г.

Я люблю поэзию, иногда даже сам пишу стихи, но мне кажется, я иногда испытываю любопытство

КРАБОЛОВ.

Фото Василия ШУМКОВА

сколько женщин с раскрасными глазами. Даже заспанный шестилетний мальчик вышел на такую встречу: он тут же забрал у Бабая ценку и, прижав его, с каким-то радостным удивлением наблюдал за тем, что происходит кругом.

Поговорили, обменялись курьезом, новостями — и за работу. На берегу затарахотал движок, широкая лентя транспортера попала в «Окваторы» в темноту, вспыхнул вдоль нее лампочка, наполнились, нальлись дрожжиным, неверным светом, и сразу стало видно несметное количество ащиконов, уложенных в несколько этвеев на деске. Затклись, никогда, должно быть, не заветривающийся запах прелой рыбы сошел над бортовой.

Уже крутились на судне лебедки. Прогадали мимо Игоря матросов, обжигали его колокольни взглядами: их раздражала его нейлоновая белая рубашка, черной галстук, начищенные до блеска ботинки. Нелепо выглядел он в этой суматохе, и не по себе ему было вид от этого, хотелось исчезнуть с глаз долой, раствориться, пропасть.

— Эй, ластор! Не вертеться под ногами, идите в каюту! — крикнул из рубки капитан Косицын. — Боцман, идите с одним на транспортер! Чтобы ни один руки не пропал!

— Господи, сейчас начнется! — Рядом с Игорем стояла горничная Вера. — С ума можно сойти от этой тары.

— Я же говорил вам: шпорма не будет, — попытался поутешить Игорь. А сам видел, что смешно, жалко в ее глазах сейчас. Вчера, в разговоре с

го потреснания, когда читал отрывок из поэмы М. Лисинского. Я читал и пладал потому, что такую силу слов о матери нашел поэт, — точно это я сам хотел, и должен, и мог бы сказать их, именно эти слова. Может быть, такое впечатление можно объяснить еще и тем, что я очень люблю свою мать.

В поэме выразена безграничная любовь и русско-женщина, к многострадальной нашей матери:

На искреннем дороге,
Посреди России
И поставил бы памятник ей, —

это от всех нас, от ее сыновей, сказал поэт слова пристрастия, пронзенными и трагичными. Или вот этот отрывок:

Омыты грустные перроны
Слезам грязных матерей.

Я помню, как меня провозвала в армия мама, помню ее глаза и нелюбовку:

Сыну голос ее,
Слышу голос России:
В добрый путь,
В добрый путь!

В поэме можно найти множество золотых слов и строк, поэтических, пронзенных, желая Марию Лисинскую дальнейших творческих успехов и с нетерпением жду книги «Все сначала», где будет полностью напечатана поэма.

А. ГОУРОВИХ,
военнослужащий, г. Владивосток

«Диалектика одного характера»,

«СМЕНА» № 3, 1971 г.

Я прочитала «Дневник Ларисы Е. в третьем номере «Смены» и читательские отклики. Поэтому решила послать вам свое письмо. Мне кажется, что согорди у меня вырвался крикливо и только что сдала последняя экзамен и с отличным аттестатом окончила среднюю школу. Живу в армеевском счастия. Я понимаю, что все люди переживали такое же чувство, не мне думать, что все-таки и счастье есть все. Знаю, пишу иждет от меня самостоятельных решений и поступков; теперь меня будет ежедневно знаменовать сама действительность.

Я задаю себе и своей совестью вопрос: буду ли я все жизнь работать так, чтобы быть довольной собой? Я продумала даже план действий под девизом «Не жить пустой жизнью». Я люблю литературу, много читаю и сама пишу интересные рассказы. Я особенно увлеклась поэзией и немножко — для себя — сочиняю стихи. Ну конечно много работаю над собой, чтобы стать хорошим специалистом, моя работа должна иметь цену. Это все обещаю людям — и моему отцовскому аттестату зрелости.

Ваша постоянная читательница
Дангмар ШВИНГЛОВА,
Поляр, район Луцк, ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ней, он был на высоте, а чепер отчего-то нелепо было даже глава на нее поднять, и уйти нелепо, и на месте оставаться... «Кажется, есть шанс понять разницу между умственным и физическим трудом». А вслух произношу: — Сколько будет идти разгрузку?

Три тучки мчинов надо разгрузить! — вздохнула Вера. — Горько ребятам придется.

Игорь вдруг уже представлял, какая это будет с первыми чиками каторжная работа, и уже жалел, что напрасно вылез из каюты. Черт его вынес! В конце концов можно просто сойти на берег. Что его еще связывает с «Мичуринском»? У каждого свое дело в конце концов. И у тебя.

Он ухрикнул похлопал на Веру. Она потянушкой вздохнула и виновато отвернулась. Тогда Игорь решительно снял галстук и, улыбающийся, галстук повесил ей на руку:

— Между прочим, в юности я тоже играл в теннис.

— Засял тутучку потжалсе, — засмеялся Вера, одобряя его взглядом. Глава ее стала потеледлив.

— Все повзрослея в сравнении. Попробуем убедиться.

— Приходите после разгрузки завтракать.

Особо. Вот это прекрасное мероприятие! Работа не начиналась пока. Человек шесть матросов, голых по пояс, сидели у транспортера прямо на песке, плетя маты из Вабал. Ребята угощали старика сигаретками, гладыли, нан они все курил и курил, приноси-

**Пятилетке — ударный труд,
мастерство
и поиск молодых!**

ГИГАНТ СРЕДИ ГИГАНТОВ

С первым секретарем Набережно-Челнинского горкома партии Раисом Киямовичем БЕЛЯЕВЫМ, первым заместителем начальника строительства Камского автозавода Евгением Никаноровичем БАТЕНЧУКОМ и главным специалистом технического отдела института «Гидропроект» Исифом Сергеевичем ЗАВАЛИШИНЫМ беседует специальный корреспондент «Смены» Днас Валеев.

Первый раз, тоже по журналистским делам, я оказался в Набережных Челнах в ноябре 1969 года. Тогда прошло лишь два с небольшим месяца после принятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления о строительстве в районе Среднего Поволжья комплекса заводов по производству большегрузных дизельных автомашин. Чем были в то время ав-

тозавод и его строительная площадка? Лишь два бруса из железобетона, на одном из которых выведено красной «Здесь будет построен камский автомобильный баггер», лежали в уютном уголке круга, лишь кое-где виднелись назвавшиеся маленькими и беззащитными фигурки дорожников да геодезистов. Дорожники вели тогда первые, самые трудные кило-

«Создать комплекс заводов по производству грузовых автомобилей в Татарской АССР...».

Из Директивы XIV съезда КПСС по пятилетнему плану.

Фото Виктора САЖКА

метры подъездных путей. Рома и сейчас еще любит гулять. Не было бы гигантских отвалов навороченной булыжниками земли. Не поражали взгляд громадные котлованы с торчащими со дня белыми шпунтами, нагромождениями Челюскинских молодых людей по всей стране... Это невероятного сложения техники, этой армады строителей — тогда еще, естественно, здесь не было. Но не в столице, а в Челябинске. Челюскин (ни одного!) листка технической документации, завод только начинал проектироваться на бумаге — в семидесятые проектировал Челябинский завод, авральная пора. Все только-только началось... Я полюбил на стопе заместителя генерального директора автозавода, ныне начальника ПромУКСа Николая Григорьевича Степина [вся генерация располагалась тогда не в пятиэтажном здании, как сейчас, а одной из комнат в парадных — там были столы и несколько стульев] лепила небольшая, величиной с раскрытую тетрадь, картинка. Своего рода плановая таблица размещения основных объектов.

И вот прошло почти два года. Я отодвинул в сторону старые блокноты. Надо вникать почитать, помотаться по стройплощадкам КамАЗа, чтобы в глаза, в память навсегда врезалось развороченное на десятки километров новыми экскаваторами дравадь, куда земля, куда выдвигается как желтая пыль, стелющаяся над степью от мдунов один за другим огромных «КРАЗов» и «БЕЛАЗов», густой сонми. Надо увидеть в жизни людей и понять, что эта самая жизнь — подчас как на передовой: только работа и контроль зон. Надо побывать в комсомольских штабах, на уроках для подростков, познакомиться на планерах в кабинете начальника строительства, на заседании бюро городского партин, где идет жесткий счет делам и словам, завершающийся результатами. Надо проделать это, чтобы понять всю суровую бескомпромиссную борьбу за Камский автозавод и всю непопулярную трудность этой борьбы.

И я езжу и хожу по стройке, встречаюсь и разговариваю с людьми, смотрю, слушаю, запоминаю... А потом еду на встречу с руководителями порожкаемого воображением гигантской, названной Всесоюзной ударной комсомольской строки. Естественно, что первый мой вопрос — о состоянии виденного касается ПРОБЛЕМ, КОТОРЫЕ НА СЕГОДНЯ СЧИТАЮТСЯ ГЛАВНЫМИ, УЗЛОВЫМИ.

Е. Н. БАТЕНЧУК: Мы строим одновременно завод, город, гидростроительство и все великое множество объектов — один только перечень из нескольких десятков страниц машинностроительного текста. В этом, пожалуй, состоит вся сложность на сегодняшний день. Ведь надо овладеть ситуацией, подчинить ее своей согласованности строгой инженерной воле. В этом году нам надо залоить один только фундамент около тысячи. Протянуть столько же километров кубометров железобетона, 10 с половиной тысяч тонн металлоконструкций... А что означает, например, строительство одного дома? Это значит, что мы должны провести инженерные коммуникации для всего города, как для Набережных Челнов, как если бы это был какой-нибудь небольшой город — с трехсоттысячатым населением. Одна проблема тащит за собой верю других.

Е. БЕЛЫЙ: — Да, сейчас в один удар завоевываем. Во-первых, формирование

строительной бригады. Громадной сложной проблема. Во-вторых, строительство жилья и объектов соцкультуры (в скобках замечу, что в нынешнем году только по этой линии за строительство в Челябинске выделено детских комбинатов, магазинов, столовых и кафе на пять с половиной тысячи посадочных мест, Дворец культуры, киностанция с холодильником... Значит, с производственной и жилищными товарами стоят у города по многу дней потому, что мало пока еще баз и складов — значит, и ими надо обеспечить город). В-третьих, доставка железных и шведских деталей километров автомобильных дорог — их тоже надо делать! А трамвай, который должен пойти в этом году, а также грузовики и тракторы, ТЭЦ, которые должны дать тепло для нескольких десятков тысяч людей...

В-четвертых, завершение строительства баз строительной — доминировавший и реконструкция завода ячеистых бетонов и так далее. Наконец, в-пятых, разворот строительно-монтажных работ, подготовка к началу строительства завода. Короче говоря, задача серьезная первого года — это создание прочных тылов. Формирование тылов, подготовка к началу строительства. Мы должны закрепиться. Когда же мы будем иметь все эти вещи, у стройки откроется сразу и вторые и третьи дилансы.

Е. Н. БАТЕНЧУК: — На стройке сейчас сложное положение. Слабо развита собственная база строительства, и мы все еще не можем набрать необходимого темпа. Он ускорится с каждым днем, медленно, но неуклонно. И все-таки пока не в ошину график. Развитие строительства беспрецедентно: в день мы должны осваивать около миллиона рублей. Но, думаю, через год стройка заработает, как поному отложенному времени. Она приобретает такую инерцию, что сбить ее с ритма будет уже невозможно ничем. Это пронизает, когда закончится строительство. Оно завершится, грубо говоря, сортировка людей и идей. Когда каждый будет что представлять свою задачу и точно видеть паркурную. При таком размахе работ нужна прежде всего трезвость, ясное видение цели каждый. Стройка — живая, постоянно реактуальной организм, где требуется непрерывно корректировать ход событий, выделяя главное, отбрасывая второстепенное...

Как видите, не в тепличных условиях складываются все вопросы. На его формировании сказываются и такие факторы, как обеспечение жильем, удобствами. Нам действительно надо использовать все ресурсы, обеспечить тылы, и так освеснить, чтобы у строителей не было никаких забот, кроме производственных. Демонстрировать их своевременно, осланное, как говорят, прилится. Но если опоздать, затянуть, стройка будет «хромать» дальше этого. Поэтому каждый день КамАЗе — это предельное напряжение сил.

— КОМУЛЕТЬ ВАШЕЙ СТРОЙКИ ФОРМИРУЕТСЯ В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО ЗАПЛАТА, ЛЮДИ СО ВСЕЙ СТРАНЫ, НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ ПОДРОБНЕЕ ОСТАНОВИТЬСЯ НА ПРОБЛЕМЕ — ЧЕЛОВЕК И СТРОИКА? — Можно начать с такого примера. Встречал меня как-то на стройплощадке один сварщик. Вы секретари? Я секретарь. Познакомился. И я услышал популярнейшую тему... Приехал парень в Челябинс. В отделе кадров встретили с улыбкой, с радостью. Конечно, сварщика ниную. Показали, где надо работать. Су — «Металлургия». У сварщика, естественно, легкой машины нет, на до-

стройке он еще не ориентирован и дель ничет это самое СУ. Нашел, наконец, но — увы! — начальник куда-то уехал. Ждет, а где столовая — не знает, где ночевать будет — тоже. Настал второй день, начальник появился. Появился и, сострада, говорит сварщику, посмотрев его трудовую книжку: не нужен ты, мол, мне, не нужен. Имя-то в «Автозаводе», там как раз сварщиков берут, а мне бетонщики нужны сейчас. Идет парень в «Автозаводе», ищет его целый день, и опять оказывается сказка про белого быка. Оказывается, там архитектурщики нужны. В чем же дело? Да в том, что не везде к делу комплектования стройки кадры рабочих и ИТР относятся с достоянием ответственностью. Ведь не сварщик должен был искать работу, а она его! Впрочем, и в этой области у нас есть отрядные саниги. Не случайно, например, вагончики управлений «Камгэзэнергостроа» сосредоточены в одном месте, в поселке гидростроителей. Не случайно всякие встречные новоселы в аэропорту, почти у трапа самолета, не случайно семидеять общественных отделов кадров, созданных по инициативе комсомольцев и имеющих в своем составе опытных,

стойкий прием и закрепление прибывающих рабочих. Закрепить кадры можно, лишь создав для них приемлемые условия жизни. Именно поэтому руководители подразделений и секретари парткомов несут личную, персональную ответственность за выполнение сроков строительства жилых домов и объектов соцкультуры. Жилые сегодня — ключ к решению многих задач по сооружению антиганта. По инициативе комитета ВЛКСМ начальники строительства издали приказы о выделении 5 процентов жилья и мест в детских яслях и садах в распоряжение комсомольской организации.

И КАКИЕ ЗДЕСЬ СЛОЖНОСТИ! И С ЗАБАВЛИВАНИИ!

— Видите ли, здесь возникает такой парадокс. Почему не хватает жилья? Потому, что не хватает рабочих? Потому, что не хватает рабочих? Потому, что не хватает жилья? Замкнутый круг. На большой стройке всегда возникает такой момент, и порой ве микрораид только оттого, о чем труднее трансформировать людские ресурсы с метрком жилой площади.

Е. Н. БАТЕНЧУК: — Темпы жилищного строительства в Челябинске высокими, и все равно квартал недостаточно. Большая часть

МОЛЧАЩИЙ ПЕТР БУЛАКОВ. ОН СТРОИЛ АВТОВОЗВОД В ТОЛЬЯТТИ, ПЕТЕРБ УРГАИНО.

квалифицированных рабочих, руководителей, общественников, помогают новичкам находить дело по душе. А если приставлен человек к любимому делу, то и трудится с удовольствием, и настроен у него приподнято. И стройке своей любви узнают, что такое чрезвычайно важно. Ведь стоит кому-то съездить домой, допустим, в Житомир или Тельши, и сказать, что там, в Набережных Челнов, людей нехватает, как нехватает у нас в Челябинске в столовой, надо час-полтора проточать в очереди... и на нас эти Тельши и Житомира не дождутся. Мы не можем выдать разрешения, телеграммы, ни выступления в газетках. Вот почему внимание областного и городского комитетов партии, партийных строителей, комсомольцев и профсоюзных организаций, руководителей строительства начелено на до-

домов идет пока под обсекития, но уже мало и обсекиятий. Выход? Создание жилищных поселков из переданных домов.

В нашей стране налаживается индустриальное производство таких домов. Только в системе Министерства энергетик СССР, которому поручено строительство КамАЗа, шесть заводов уже выпускают эти дома. Но поселки из переданных домов, подчёркнуто, временные, потому что мы намерены каждому на КамАЗе в будущем дать квартиру.

Но пока мы предприняли на КамАЗе три удру... Построить автозавод можно только с людьми закаленными, знающими, на что они идут. Мало-мальского не выдержат, да и, стёрзанного гоголя, нам и не надо. Можно, конечно, пригласить людей, расписать

ГОРОД ЕСТЬ

...И ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД БУДЕТ.

красоты здешних мест, поразить воображение грандиозностью строительства. Надавать преждеременные обещаний. Но мы не намерены так поступать. Недавно я был в общезинти у механизаторов. Разговор у насшел в течение двух часов, и шел без утайки. Был момент, тогда я даже преувеличил трудности. Но я почувствовал, что людям нужна именно такая, объективная информация. Поэтому, гарантируя блага, мы честно предупреждаем, что путь к ним труден. Да, придется пожить и в близлежащих деревнях, и в вагончиках, и во временных поселках, которые сейчас у нас создаются. Но мы сделаем все, чтобы каждый приехавший к нам в Набережные Челны строить КамАЗ жил, как подобает гражданину нашего века.

Р. К. БЕЛЯЕВ:

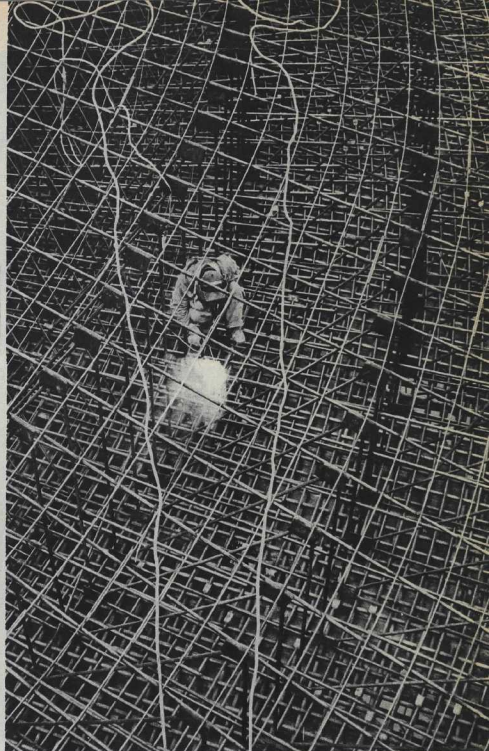
— В этом вопросе есть еще и такая сложность. Анализ показал, что приток рабочих в город равномерен, а строительство жилья идет крайне неритмично. Из сданных в прошлом году в эксплуатацию 100 тысяч квадратных метров жилой площади половина была введена в строй в декабре. Итоно, что неритмичность создает дополнительные трудности, которых мы намерены избегать. Большие надежды

в этом смысле возлагаем на завод чешских бетонов. После реконструкции он будет выпускать 150 тысяч квадратных метров жилой площади в год. Скоро ступит в эксплуатацию первая очередь домостроительного комбината производительностью 120 тысяч квадратных метров жилья. Продолжаем и строительство жилых домов из кирпича. В декабре наш завод силикатного кирпича должен выйти на проектную мощность — 100 миллионов штук в год. Москва и Ленинград взяли обязательства построить в Челнах в нынешнем году, помимо того, что строим мы сами, 105 тысяч квадратных метров жилья. Армения дает нам туф, Грузия — мрамор, Киев — облицовочные плитки и кирпич, фанерованные двери и многое другое. Все это гарантия того, что строителю автозавода будет хорошо в Набережных Челнах. Мы спрашивали и будем строго спрашивать со всех, кто своей нерасторопностью тормозит строительство жилья. КамАЗ — это трудный экзамен для многих. И, надо сказать прямо, не все его выдерживают.

— ИЗВЕСТНО, ЧТО В ЭТОМ ГОДУ В СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЛЖНЫ ВЛИТЬСЯ ЕЩЕ ОКОЛО 30 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. А СКОЛЬКО СЕЙЧАС ЧЕЛОВЕК НА СТРОЙКЕ?

У ЕВГЕНИЯ НИКАНОРОВИЧА БАТЕЧУКА МНОГО ЗАБОТ: РАСТЕТ И ШИРИТСЯ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Р. К. БЕЛЯЕВ:

— По данным на первое июня — 33 тысячи 362 человека, из них рабочих около 25 тысяч. Но дело отнюдь не только в количестве. Нам не безразлично, какими эти люди и те, которые по комсомольским путевкам еще придут, насколько готовы они отдать строительству КамАЗа все свои силы.

— Разговор на эту тему был долгий. И становилось яснее, что нет ничего важнее проблемы — человек и стройка, ибо с КамАЗом автозаводом крепко связаны судьбы десятков тысяч людей. Причем средней возраст молодых строителей — 23 года. КамАЗ — стройка всеобщая не только по названию, но по существу. Здесь трудятся представители 33 национальностей из многих краев, областей и республик страны. Работа с людьми — главное в деятельности партийных и комсомольских организаций.

Камский гигант не имеет себе равных ни в прошлом, ни в настоящем по размаху строительства. Будущий автозавод так же крайне необходим, как в свое время важнейшие объекты довоенных и послевоенных пятилеток.

Чувствуется на КамАЗе что-то

от боевой обстановки. Колонны «КРАЗов» в облаках пыли... Земля, вздыбленная и небу... Огромное количество мощной техники... Тысячи людей, устремленных в одной цели. И несомненно рождается огидающее мощное стратегическое удар. И удар этот будет — и в стратегическом, и в экономическом, и в политическом отношении. Но как тяжел, как труден путь наступления. Здесь нужна мужество, нужна решительность, нужна талант людей, строители КамАЗ.

Нынешний год — трудный год, но и впереди легких лет не будет. Превратить в оставшиеся время около полтора миллиардов рублей — своего рода абстракция из денежных знаков — в натуре, в корпус гигантского автозавода не просто. Для этого надо будет уложить около пяти с половиной миллионов кубометров бетона, смонтировать 440 000 тонн металлоконструкций, построить сотни километров дорог, возвести крупный город почти на два миллиона квадратных метров жилья и выполнить еще множество других работ — всего не перечислишь. В этой же пятилетке должно быть завершено строительство Усиньямской ГЭС, Звениговской ГЭС, Нижнекамской ТЭЦ, входящих

в общир промышленный комплекс. А еще предстоит перенести из района стройки села, колхозы и совхозы, создать вокруг Челюс агрогород. А ведь КамАЗ — это не просто строительная площадка поразительных масштабов, это прежде всего будущий завод, и уже сейчас кипит работа по комплектации завода оборудованием, готовятся кадры — только на самом первом этапе понадобится более 25 тысяч работников.

Да, задача решается небывало сложная. И я не мог не задать главного вопроса:

— ДИРЕКТИВНЫЕ СРОКИ ОЧЕНЬ ЖЕСТКИ, ТРАДИЦИОННЫМИ МЕТОДАМИ ТАКИМ СТРОЙКУ, ВИДИМО, НЕ ВЫПЯНУТЬ. НА ЧТО В ЭТОМ СМЫСЛЕ ВЫ ДЕЛАЕТЕ СТАВКУ!

И. С. ЗАВАЛИШИН:

— Любая крупная стройка имеет свое индивидуальное лицо, и сейчас оно определяется у КамАЗа. Уходит в прошлое период некоторой небрежности и несогласованности — типичная болезнь роста. Сегодня уже нет проблем, за решение которых мы не рискуем бы затылка. Наступает время принципиальных перемен. Современные научные приемы и методы работы с каждым днем утверждаются

все прочнее, хотя и с трудом. Огромный производственный эффект дает и творчество строителей. Таким образом, ставка — на научность и творчество.

Е. Н. БАТЕНЧУК:

— Если говорить конкретно, то мы, например, готовимся к широкому применению буронабивных свай, которые заменят обычные столбчатые железобетонные фундаменты зданий. Это даст возможность резко ускорить их возведение, позволит не рыть громадные котлованы и не вывозить миллионы кубометров земли для того, чтобы после бетонирования фундаментов снова ехать на обратном для засыпки. Все будет иначе: строители бурят сваи шириной диаметром 600 и 1 200 миллиметров, в них вставляются арматурные каркасы, которые затем заливаются бетоном.

Еще штрих нового — крупноблочный монтаж. Основные корпуса будут монтироваться из громадных блоков весом по 60 тонн каждый.

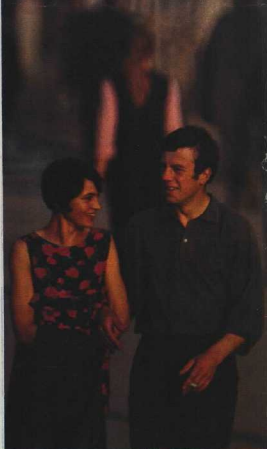
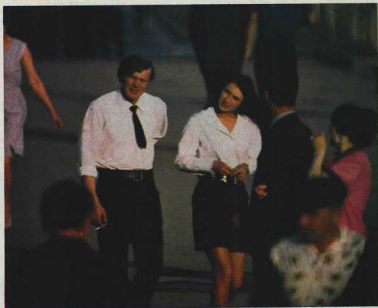
Намерены мы внедрить и автоматизированную систему управления строительством. Она обеспечит точность и оперативность руководства. Если на промышленных предприятиях уже накоплен опыт применения таких систем, то опытом применения АСУ

в строительстве располагают немногие организации, и то частичным. АСУ «работала» в Москве, Ленинграде, Ташкенте и Киеве, но на строительстве КамАЗа она впервые в нашей стране будет применена со всей полнотой. Короче говоря, будем искать и внедрять такие методы работы, которые позволят экономить время и сокращать объем работ.

— ПРИМЕНЕНИЕ НОВЕЙШИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ, ВИДИМО, ПОТРЕБУЕТ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЛЮДЕЙ И БОЛЕЕ ЧЕТКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА КАЖДОГО СТРОИТЕЛЯ. ВЫ, НЕСОМНЕННО, ПРЕДУСМАТРИВАЕТЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, СКАЖЕМ, ТЕХ ЖЕ ЕВРО-НАБИВНЫХ СВАИ? ЭТИ СВАИ ПОЗВОЛЯТ ОБЕСПЕЧИТЬ ТАКОГО ПОТОК ФУНДАМЕНТОВ...

И. С. ЗАВАЛИШИН:

— Да, такой поток, что все оставшее будет невольно втнуто в него. Отжившие методы работы, коность

в мышлении, негибкость, нечеткость — все это будет отброшено. В каком-то смысле КамАЗ является крупнейшим полигоном, где испытываются на прочность несколько иные, чем раньше, принципы строительства, основанные на научной организации труда и современной технике. Естественно, они рождаются в муках. Но они рождаются.

— ГЛАВНАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА, НЕРВ БОРЬБЫ ЗА ТО, ЧТОБЫ ПЕРВЫЙ СОШЕДШИЙ С КОНВЕЙЕРА ВОСЬМИТОНЫЙ КАМАЗ ПРИМЯЛ СВОЕЮ ТЯЖЕСТЬ ЗЕМЛЮ — ЭТО, КОНЕЧНО, ЛЮДИ. ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ О СТРОИТЕЛЯХ АВТОГИГАНТА!

Е. И. БАТЕНЧУК:

— Партия, правительство, Родина доверили нам ответственнейшую, почетнейшую задачу и дали все необходимое для ее осуществления. И мы не имеем права обмануть это великое доверие. С применением более прогрессивных способов мы должны выиграть время, выиграть минимум год в строительстве основных цехов автомобильного комплекса. Но такое возможно лишь в том слу-

чае, если весь коллектив будет охвачен одним порывом. Я знаю этот порыв. Помимо нечеловечески трудные и прекрасные вместе с тем дни на Вилло перед окончательным перекрытием реки. Строители рыли искусственный канал для отвода воды. Мы спешили, близился весенний паводок, необходимо было успеть провести канал до того, как река перекроется через берега строящегося водохранилища... Паводок намался несомненно рано, на 16 дней раньше прогноза. Пришлось принимать решительные меры по усилению строительства плотины, канала и других сооружений. Река гуляла буквально под колесами самосвалов. Казалось, вот-вот она вырвется из берегов, но мы смогли вовремя подыть грабли, плотины. Это три месяца бессонных дней и ночей для всего коллектива. Это две недели опасной борьбы с водой... Ели там же — из кошелюк. Бухфетчицы стояли с ними прямо на морозе. Строители, посыл кто в кабине, кто в будке, снова и снова шли на работу, как на бой.

Мы выстояли. Такую же внутреннюю силу коллектива ощущаешь здесь, на КамАЗе, и в этой силе — истоки будущей победы.

Р. К. БЕЛЯЕВ.

— На стройке уже сложились крепкие, боевые коллективы, способные решать, даже исчерпавшие решать поставленные перед ними задачи. На наиболее ответственных участках трудятся свыше 125 комсомольско-молодежных бригад и экипажей. Созданы два комсомольско-молодежных участка в тресте «Илстроя» и автохозяйстве. Широко известны комсомольско-молодежная бригада бетонщиков Виктора Шатунова, бригада монтажников, руководителей Виктором Филимоновым, и многие другие. В день Всесоюзного субботника шатуновцы, например, поставили рекорд, уложив платос квадратный метр бетона. Это четыре сменных нормы. Можно, конечно, ликовать по данному поводу, но стоит и задуматься. Задуматься над тем, на что способны люди. Если у них всегда будет бетон, если всегда будет фронт работ, если организация труда всегда будет на должном уровне. А вот эти ислни уже зависят от нас, руководителей. В людях, обычных людях, какими являемся все мы, заложены колоссальные силы. Порой мы сами не знаем, на что способны. Однако способность человека превозит самого себя надо уметь раскрывать. Это нужно и каждому лично и стройке в целом. Мало говорить об изыскании внутренних резервов, одно это слова только и лучшему использованию механизмов и техники, надо уметь замечать и внутренние резервы человеческой души. Здесь громадное поле работы для партийных, профсоюзных и комсомольских организаций стройки.

Да, КамАЗ будет. Он будет в семидесят четвертом году. И его построит люди — те, что уже ищут и работают на Каме, и те, что будут жить здесь завтра.

— Охватить все в одной беседе невозможно. Каждый день здесь приносит тысячи изменений, радует новыми, нелегкими победами. Темп. Темп. Темп. Я листаю блокноты. В шалать, как вспыхивающие искры, выхваченные слова, кусочки жизни. Встречи в котловане прессово-рамного завода и на опитной полигоне, где работают исследователи из института «Гидропроект». В просторной, как дачный домик, кабине «КРАЗ». На совещаниях и оперативных в горком партии и комсомола, у начальника строительства и генерального директора строящегося завода. Даже беглые записи передают направленный, динамичный темп строительства. Скорость. Скорость. Скорость. Ибо мир сегодня — это скорость!

СЕНТЯБРЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1.

В Катовице, шахтерской столице Польши, открыт новый Дворец спорта, размеры и оригинальность конструкции которого делают его одним из самых современных спортивных сооружений в мире. Куполообразная крыша Дворца весит триста тонн, энергию для его освещения дает специальная электростанция, мощность которой хватало бы для обслуживания города с 50-тысячным населением. Поэтому из главного зала, вмещающего 15 тысяч зрителей, передачу целого телезвонка могут вести без дополнительного освещения.

Во Дворце имеется малый зал (с ледовой площадкой), рассчитанный на 3 тысячи посетителей, и гимнастический зал на 400 мест. Проект этого сооружения был разработан коллективом варшавских архитекторов под руководством Мачея Кразинского. Средний возраст проектировщиков — тридцать лет. Их работа уже неоднократно отмечена на творческих конкурсах.

«ВАЛЬКА МЛЮДЖ», ПОЛЬША

15 миллионов флоринов, то сегодня — 600 миллионов; если тогда на «Орионе» работало 400 человек, то сейчас — 3 100.

Но, пожалуй, самой главной характеристикой нынешнего «Ориона» является то, что 65 процентов швейного состава — люди моложе тридцати лет, а 26 процентов — не старые сорока.

«ИФЮШАГИ МАГАЗИН», ВЕНГИИ

3.

В итальянском городке Тонья существует уникальный клуб футбольных болельщиков: о таком, пожалуй, мечтает любитель этого вида спорта во всех странах мира.

Каждое воскресенье все члены клуба — а их 220 — собираются вместе и определяют состав городской футбольной команды на неделю. Разумеется, дело не обходится без ожесточенных споров, но уж потом, когда главный тренер выпускает команду на поле, никаких претензий к нему не бывает.

«ГОЛЬ, ЧЕХОСЛОВАКИЯ

2.

Фабричная марка «Орион — ЗМТ» хорошо известна не только у нас в Венгрии, но и за рубежом. Счетные машины, которые выпускает будапештский завод «Орион», поспеют завоевать добрую славу. А началось все в 1950 году с маленькой фабрики радиоплапаратуры. Если тогда, два десятилетия назад, стоимость годовой продукции составляла

4.

«Листок из блокнота Гитлера с записями одного из первых политических выступлений нацистского фюрера; на листке отмечены главные пункты его речи: современная политическая ситуация, наши последние требования, наша задача...»

Так была представлена первая из личных вещей Гитлера на большом аукционе в Мюнхене.

Через несколько минут «реликвия» стала собственностью немецкого англичанина, выложившего на стол 545 долларов.

Потом с молотка пошли блокнот Гитлера, фотографирован Бэри Браун — всего более 40 вещей, сохранных экономайк нацистского главаря.

Коллекционирование подобного рода стало в последнее время на Западе особенно популярным. К примеру, сговорядка, которой пользовались участники британского «огорабления авека», обобрававшие почтовые поезда, была недавно продана за 120 долларов. Однако анонимат, царивший на аукционе, так распродаются вещи Гитлера и других нацистских преступников, особо примечательны. Дело в том, что многие покупатели на этих аукционных sales сами являются «коричневого прошлого» или современными неонацистами. В том же Мюнхене живет себе преспокойно один бывший группенфюрер СС, который превратил свой дом в настоящий гитлеровский музей.

В некоторых странах попином конец подобной «античурной торговле». В частности, во Франции запрещено продавать кинелибо «сувениры», связанные с третьим рейхом. Прогрессивная западногерманская общественность добивается такого же запрета. Однако аукционы идут, продолжается продажа нацистских орденов, штабс-артов вержмак-т, свастик — всего того, что давно выброшено историей на свалку.

«НИИ», ГДР

5.

Диагноз, поставленный группой парижских специалистов, бесспорен: Эйфелева башня в опасности.

Несмотря на то, что каждые пять лет это сооружение, ставшее символом французской столицы, покрывается защитным слоем краски, приостановить разложение башни ржавчиной пока не удалось. Кардинальное решение проблемы может быть лишь в том случае, если на башнейное десятилетие для реставрации творения Эйфеля будут выданы специальные ассигнования.

«ПАРИ-МАТЧ», ФРАНЦИЯ

6.

В последнее время в мировой прессе не раз появлялись тревожные сообщения о том, что уровень воды в Венеции постоянно поднимается. С 1897 года этот город-музей опустился на 20 сантиметров относительно уровня моря (за последние 20 лет — по полсантиметра ежегодно). Еще более тревожное положение сложилось в Венеции: за год город опускается на 1,2 сантиметра. Вот еще несколько аналогичных цифр: за последние 70 лет Парма, Верона и Специя опустились на 6—8 сантиметров, Волюва — на 10, Феррара и Рим — на 20—25, а городок Адрано — на 46 сантиметров.

Ученые утверждают, что это явление связано не только с опусканием грунта, но и с подьемом уровня моря (в частности, на Адриатике ежегодный прирост

- ГОРОД ПОД КРЫШЕЙ
- «ОРИОН» — ЗАВОД МОЛОДЕЖИ
- 220 ТРЕНЕРОВ И ОДНА КОМАНДА
- КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ «КОРИЧНЕВОГО ПРОШЛОГО»
- ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ РЖАВЕЕТ
- ТОНЕТ НЕ ТОЛЬКО ВЕНЕЦИЯ
- ПОДВОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК
- МЫШИНОЕ НАШЕСТВИЕ
- НЕКРОЛОГ О ДЕЛЬФИНЕ
- ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ТОМУ ВПЕРЕД
- ПЧЕЛИНАЯ БОРОДА
- ПЕРВАЯ СКРИПКА МОРРИСТАУНСКОГО ОРКЕСТРА
- АРИФМЕТИКА ЭКСПЛУАТАЦИ
- МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ

Материалы переводятся с согласиями или в сотрудничестве

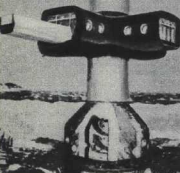
равен 1,5 сантиметра). В свою очередь, подъем морской воды, по словам специалистов, связан с усиленным таянием полярных льдов, которое началось в середине XIX века из-за повышения средней температуры на Земле.

«ВНЕ НОВОЕ», ИТАЛИЯ

7.

«Подводная наблюдательная башня» — так называется это уникальное сооружение, которое вскоре будет закончено волею миса Аскадзури (Иония). Морское дно в этом районе из-за обилия красных коралловых образований и богатой фауны объявлено в Японии национальным заповедником. «Подводная наблюдательная башня» состоит из четырех залов, которые одновременно смогут вместить около 150 посетителей.

«ПАРАЛЕЛИ», БОЛГАРИЯ

8.

Поскольку на «зеленом континенте» обитает относительно небольшое количество видов животных, австралийская природа, видимо, решила возместить это недостаток катастрофически быстрым размножением некоторых зверушек, в частности мышьяк-полювок. Из Канниндаи идут настоящие свины бивнями; это самый плодородный штат Австралии производит таким количеством мышьяк, что на некоторых участках шоссейные автомобили не могут превзойти скорость 30 километров в час, так как колеса буксуют в толпе раздавленных зверюшек. Страдают от мышьячного нашествия и штаты Виктория, Новый Южный Уэльс.

В бедствующих районах болнинские кровати снабжены металлическими защитными сетками от мышьяк, фермеры вынуждены кормить стада овец из последних запасов, так как урожай наивно уничтожен.

Специалисты пока не могут ни объяснить причину этого странного явления, ни предложить радикальные меры борьбы с мышьячной напастью.

«АРЕНА», ЮГОСЛАВИЯ

9.

«После тяжелой и продолжительной болезни перестало биться сердце одного из наших самых верных товарищей. Он бескорыст-

но и верно служил науке и даже своей смертью приоткрыл ее одну неизвестную ее страничку.»

Так начинается некролог, опубликованный группой научных сотрудников морской биологической лаборатории в Поинт-Мьюну (США). Словом эти последние дни умершему дресвенному дельфину по кличке Таффи.

Это животное приобрело широкую известность после своего участия в большой подомном эксперименте, во время которого три группы акавантов жили по очереди по две недели на глубине 40 метров. Таффи доставлял подводным жителям пищу, инструменты, охранял их от акулы, но раз вырвал акавантов, заблудившись в крошечной тьме. За безупречное выполнение обязанностей почетissima дельфина Таффи был избран почетным членом Ассоциации почетных работников США.

Еще летом 1964 года один из сотрудников вышедшей из морской биологической лаборатории обратился на раздражительного и драчливого дельфина, недавно поселившегося в лабораторное бассейне. Числово долго приучал строптивого Таффи, пока между ними не установилось полное взаимопонимание. После трех месяцев специальных тренировок дельфин был включен полноправным участником в программу подводного эксперимента, сыграв важную роль в изучении физиологии глубоководных погружений. Во время этих исследований Таффи опускался на дно в специальном устройстве, излучающем гидроакустические сигналы, позволяющие измерять частоту излучения и возвращаясь на поверхность, где, прежде чем глотнуть свежего воздуха, выдает количество кислорода, которое он принял при погружении. В результате этого удалось установить, что, даже лежа без движения на поверхности, дельфин расходует больше кислорода, чем погружаясь глубоко под воду. Механизм адаптации дельфина, позволяющий ему долгое время находиться на большой глубине при недостатке кислорода, поможет прояснить фундаментальные проблемы физиологии глубоководных погружений.

«Таффи погиб в расцвете творческих сил», — говорится далее в некрологе. — «Вскрытие показало, что он умер от инфекции, которая прежде не считалась опасной для дельфина. Под его дерматическим участием в научных исследованиях, будут подвергаться вакцинации против этой инфекции.»

«СИН ДАЙВЕР», США

10.

Беспилотные автомобили на чистом газовом топливе — 1975 год; автобусы на водородной топливке, эксплуатируемые по специальным автодорогам, — 1982-й; пассажирские самолеты с вертикальным взлетом и приземлением — 1983-й; вертолет Техко океана, вращающийся на высоте 4 км — 1983-й, полностью автоматизированные, управляемые на расстоянии торговые суда — 1992-й.

Таков коллективный прогноз на ближайшие 25 лет, составленный 212 японскими учеными и специалистами в области транспорта.

По мнению тех же экспертов, в 1983 году автомобили будут оборудованы электрическими ус-

ройствами, которые воспроятствуют столкновения и аварии, в 1985 году будут построены первые отплы из морского дна, в 1992-м станет известен метод долгосрочного предсказания землетрясений, а еще через пять лет управлению крупными железнодорожными узлами будет полностью доверено электронно-вычислительных машин.

«ДИОПЕН РИВЬЮ», ЯПОНИЯ

11.

Когда 35-летний крестьянин Банари Бат из деревушки Пугур, что расположено в одной из южных провинций Индии, возвращается вечером домой, он прежде всего... надевает свою бороду. Делается это так: он идет в сад, достает из улья пчелу-матку и сажает ее себе на щеку; через несколько секунд борода из живых пчел готова.

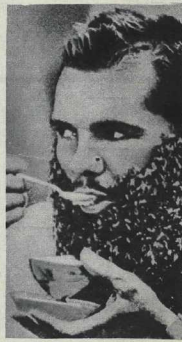
Вначале меня много удивило, но потом я совершенно привык к этому, — признается Банари Бат и рассказывает о том, как начинался эта необычная история.

Два года назад он решил поставить в своем саду улей, но жена стала категорически возражать: «Это опасно для меня и детей!»

Банари Бат уже почти отказался от своей идеи, но однажды, когда он работал на ферме, несколько пчелок сели ему на лицо и долгое время спокойно ползали по нему. Тогда-то у него и появилась мысль убедить жену весьма своеобразным способом, в том, что пчелы абсолютно безопасны. Он начал экспериментировать. Эти опыты требовали огромного терпения и стоили ему нескольких укусов. Наконец упрямый индиец нашел правильный путь — посадил себе на щеку пчелу-матку, за которой там же разместились весь пчелиный рой.

— Рукмаи я лишь придумал законченную форму своей живой бороды, — говорит Банари Бат. — Когда я впервые появился дома в таком виде, жена чуть не упала в обморок. Мало-помалу она все же привыкла к моей пчелиной бороде, а два моих ребенка вообще не предостояло себе палу бороди...

«ПАУЧ», АНГЛИЯ

12.

Музыканту Теоду Мендхаму всего... два с половиной года. Однако столь юный возраст не мешает маленькому виртуозу играть первую скрипку в симфоническом оркестре города Моррастану (США).

Родителя Теода — профессорские музыкальные Теоды — тоже же оркестре играют его брат (альт) и сестра (виолончель).

«МЛАДЫЙ СВЕТО», ЧЕХОСЛОВАКИЯ

13.

На металлургических заводах Августа Тиссена в Дуйсбурге за 8 часов ежедневного рабочего времени 5,6 часа — это труд, создающий стоимость прибыли капиталиста. Только в 1969 году главная держательница акций фирмы графиня Августа Цих-Тиссен получила в свой карман 28,5 миллиона марок (или 13 278 марок египетско), то есть столько же, сколько две тысячи металлургов. Эти факты приведены в сообщении «Дело Тиссена», с которым выступили на рабочей конференции земца Северный Рейн-Вестфален представители Германской коммунистической партии.

«УНЗЕРЕ ЦИАНТ», ФРГ

14.

В Чикаго построен самый высокий в мире жилой дом: высота его — 369 метров, в Аоме 96 этажей и 705 квартир, а кроме того адюнктами контуров, имбулятория, банк, ресторан, банк, прачечная и даже похоронное бюро. Так что обитатель этого небоскреба имеет возможность ни разу за всю жизнь не выходить за дверь своего дома.

Существует здесь и специальное метеорологическое бюро, которое сообщает прогноз погоды в первую очередь обитателям верхних этажей, ибо они живут в совершенно иных климатических условиях, чем владельцы квартир на нижних этажах.

«РИДЕР ДАЙДЖЕСТ», США

ЭКЗАМЕНУЕТ

Виктор ВОРОБЬЕВ, фото автора.

ГУК

ЧЕРНЫЙ ЧЕРЕМОШ ДОСТАВИЛ МАССУ ХЛОПОТ И ТЕМ, КТО ПРОХОДИЛ ТРАССУ НА НАДУВНЫХ ЛОДКАХ, И ПЛОТОГОНАМ, И БАЙДАРОЧНИКАМ.

В ГОРАХ БЫВАЕТ И ТАКОЕ: БДРУГ НАДЕТЕЛЯ ЗИМА.

Костры погасли сразу. Лагерь уснул. Все поглотила сырая, непроглядная ночь. Остались только гул реки и перторопливый дождь. Так хотелось перемены погоды. И к утру она действительно изменилась: выпал снег... Горы были против ралли и буртовали, как могли.

Первым после техосмотра утюжить воду Черного Черемоша (и впрямь выглядывавшую черной среди заснеженных берегов) ушли 7 плотов. Они, словно скачущие рыбы-великаны, тяжело бухали хвостами-гребнями. После часового перерыва в погоню бросились надувные лодки и байдарки. Несколько байдарочных экипажей вышиб из седел уже первый порог Берды. Обидно было распаковывать аварийный комплект сухой одежды через сто метров после старта. А секундомеры шли...

На брезентовых куртках участников соревнований блестели значки «Черемош-5». Пятый раз на бурной карпатской реке собрались туристы-водники, чтобы помериться силами в искусстве сплава. Только в этом году совсем низа программа. Прошлые соревнования по толканию водного туризма (о них мы рассказывали в «Смене» № 16 за 1970 год) проводились на сплавных трассах. В них участвовали только байдарочники. Конечно,

байдарки — самый популярный транспорт у туристов-водников, но здесь есть еще надуманные лодки и плоты. И вот Украинский республиканский совет по туризму решил провести соревнования так, чтобы в них могли принять участие все три основных вида «плавать»: Соревнования предстояло пройти этапами разной протяженности — от 15 до 40 километров, — укладывая при этом в рамки контрольного времени.

Экипажи всех лодок и плотов получили подробные схемы трассы и каждого порога отдельно. Контрольные пункты, расположенные у особо опасных участков реки, имели постоянную связь с судейской коллегией по радиотелефону.

У водных раппов есть одно неслыханное преимущество перед автомобильными: здесь не заблудишься — река не даст. Но на воде и без того много причин потерять время. Лодки страдают от острых камней. Заменить также крышу — дело несложное. А река припала столько опасных мест — гряды в оба. Одинок порогах больше десятка, а сколько шивер, прижимов, стоек, сколько одиночек камней-жандармов. Алаяшая оплошность — и байдарку уже не назывешь байдаркой. Металлические детали каркаса разлетаются на мелкие части, а грэбцов приходится вытаскивать на берег с помощью веревки.

Главный экзамен реалисты сдавали порогу Гук в начале второго этапа. Полуметром выше — предарительное «собеседование» проводил младший брат экзаменатора — порог Гук: вытанулись, белогривый от концы лены когел. Миновал Гучю — пожалуй к «самоу».

В узкой теснине, куда кинооператоры спустили аппаратуру на канатах, живет среди нагромождения камней этот красавец порог. Говорят, что он каждый год меняет лицо. Я бросил на грэбень главной волны плоский камень. Прежде чем ударить, он прокатился по воде метров 5—6 и сделал небольшую «штурву петлю» в закруженье следующих воды.

Первым сойдя пришло плоты. Даже эти машины получили на Гук солидную встряску. Их экипажи, крепко сцепившись в грэб, продолжали скользить по колену в воде.

Надуманные лодки, словно сини, мчались вниз с водной горы и выпрыгивали с высокой волны, разрушающие узоры белы лены. Несколько водер закружной воды не а счет. Главное — прошил Труднее всех пришлось байдаркам. На самых подходе Гук замаскировал засаду — почти незаметную гряду камней. Стоило грэбцам чуть заехать, как лодка начинала бусовать. Здесь отличились лидеры — киевляне. Все три киевские лодки только чуть «тормозили» перед порогом, а затем перелетели Гук небрав предельную скорость, прошли вдоль левого берега почти сухими. В тот день несколько байдарок показали много-

численным зрителям свои динца, но вопреки у спасатель работы почти не было — участники выходили на берег вполне самостоятельно.

У села Белоберега порог с довольно высокой волной осложнялся прижимом и отбойной деревянной стеной. И вот именно здесь мы стали свидетелями драматической сцены. Две надуманные лодки — киевская и харьковская — шли одна за другой. Харьковчане были впереди всего метров на 50. Понедельварь, видимо, на устойчивости лодки, они пошли по главной струе, только чуть отгребая от стенки. И вдруг нос лодки поднялся, она круто шлепала на волну и, словно норовиста лошадь, синину своих седюков, нырнула в кипящей пене. А что же киевляне! Они, всплыв в асало, дружно грэбали, стараясь уйти от опасного левого берега. И победили!

Инструктура участников, главный судья ралли Виталий Григорьевич Нищенко предупреждали, что финишируют байдарочники могут и находясь вне лодки — плывя рядом с нею. Конечно, сразу же последовал вопрос, можно ли так проделывать всю трассу. Нищенко ответил: «Можно. Но заварю вас: это не самый скорый способ передвижения. Шутке посмеялись. Но после второго этапа, финиш которого был чуть ниже порога, вспомнили же снова — многие экипажи финишировали рядом с плотами или с многочисленными пролек-к динцами своих лодок.

В полуметре от соревнований говорились, что туристы не ограничиваются в выборе транспорта: они могли использовать для сплава любые байдарки, надумные лодки и плоты. Потому что здесь собрались байдарки и надумные лодки самых разных марок. А вот плоты были, конечно же, самодельные. Их собирали на берегу из автомобильных камер и жердей. Столь же разнокалиберное вооружение демонстрировали туристы и на берегу: палатки, спальные мешки, матрацы, пилитки для приготовления пищи. Если бы здесь побывали люди, ответственные за выпуск спортивного инвентаря, они сразу почувствовали бы, как не хватает туристам палаток с надумным дуном, непромокаемых спальных мешков, удобных легких плито-примусов.

По берегу реки от Устерин до Белоберега мы проехали в машине вместе с Виталием Григорьевичем Нищенко и Максимом Львовичем Друкляндом. Страстные любители водного туризма, повзвиставшие ему десятки лет, они рассказывали о водных рапп, организованных ими совместно с группой украинских энтузиастов. В таком слогане дело не сразу все идет гладко. Судьям пришлось применить много усилий, чтобы соревнования прошли успешно.

А потом мои спутники размечтались: если бы провели всевозможные ралли — где-нибудь на Саках или Алтае!

Действительно, если бы провели!

ПОВЕСТИ О СОЛДАТСКОМ ПЛОДЕ

Герца нами целый цикл героических биографий. В них рассказывались, или начинались, свои рассказы о героях революции и гражданской войны. Это рассказы и о тех, кто сегодня продолжает добрые традиции своих дедов и отцов, кто черпает в их отваге и мужестве силы и для себя.

Автор книги «Солдатское поле» (под редакцией ДОСААФ, 1970 г.) Владимир Пенковский — участник не только как увлеченный рассказчик, но и как литератор-слюбопыт, открывающий новые темы. Отрады внимание автора привлекла старая, побывавшая от времени фотография. На ней изображены Большая группа солдат, что в будничном, что в гапачках, что в шлеме, что в шинели в середине — Владимир Ильич. Чуть правее от него — И. Г. Ворошилов. Рядом, почти вплотную к Ильичу, — свисающий на вышине в будничном с двумя орденями Красного Знамени на груди. Левая рука у юного бойца на перевязи. Голова забинтована. А на лице улыбка.

И здесь перед очертанием встают вопросы: где и когда был сделан этот снимок, кто этот паренек, похожий так на всемо было видно, пролежавший в лазарете, о чем Автор обратил к И. Г. Ворошилову. И маршал рассказывал историю этой фотографии. Снимок был сделан после того, как в начале Х партийного съезда вернулись в Москву после пребывания в Кронштадтского витежца. Вместе с ними приехала часть наиболее отличившихся бойцов. Попросил Владимира Ильича вместе сфотографироваться. Он согласился. Чтобы все вошли в кадр, кто-то расположился на ступенчатых лестницах, кто-то прыгнул на землю — камушкой, естественно, хотелось быть поближе к Ильичу. Паренька в будничном вначале отнесли на самый край. Но Ленин его заметил, позвал к себе, спросил, где и когда он был ранен. Юноша ответил, что рана у него пустиновая и что встал он на Кронштадтском льду.

Владимир Ильич объял юного бойца, попросил его встать рядом. Звали паренька Рудой Хмельницким. В Красную Армию он вступил в 1917 году. Мальчишка очень понравился Ворошилову, и он и тогда сделал его своим артилюгом. Прощаясь, Ворошилов похлопал по плечу бойца, прощая вместе все гражданскую войну.

В книге «Солдатское поле» прослежен путь юного героя.

Юрий БЫЧКОВ

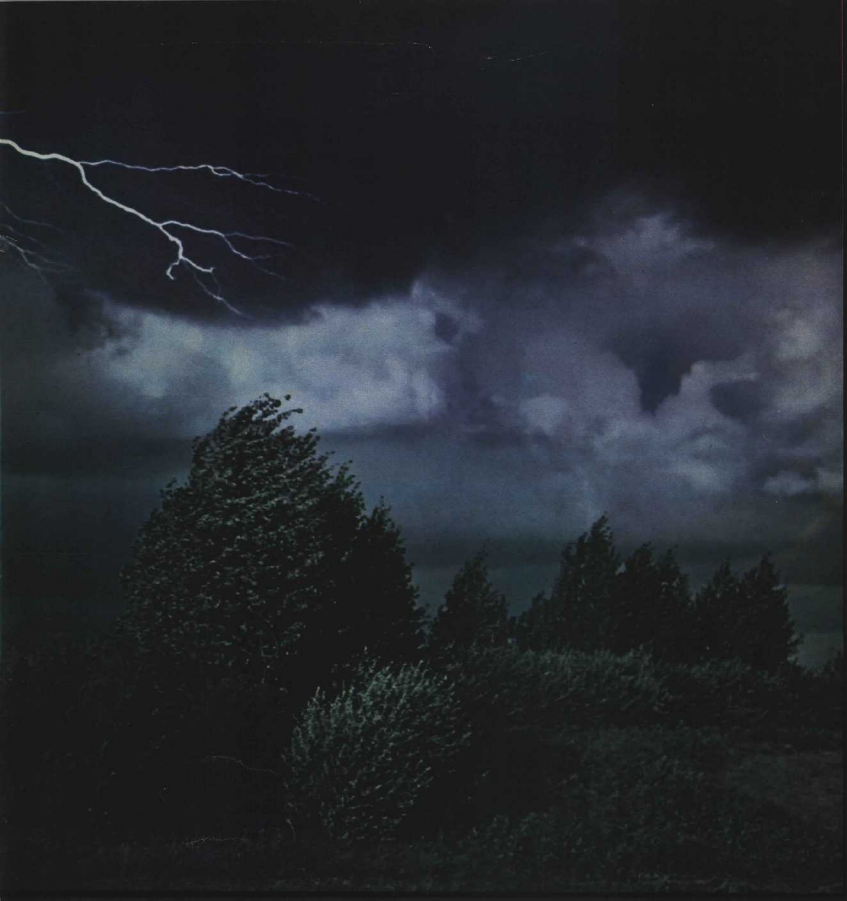
"ЗНАЙТЕСЯ КОМЬЦО"

Помните у Гоголя! «Какое странное, и манищее, и несущее, и чудесное в слове: дорога! Боже! Как ты хороша подчас, далекая дорога! Сколько раз, как погиблю, щипи и тонущий, я хватался за тебя, и ты всякий раз меня великодушно выносила и спасала! А сколько родилось в тебе чудных замыслов, поэтических грез, сколько переживалось дивных впечатлений...»

Пять лет назад в благодатную летнюю пору довелось мне погладить в Суздаль — город неотразимого обаяния. Казалось бы,

Дорога... Сколько подарила ты дивных впечатлений, поэтических грез, чудесных замыслов!

Первая любовь

Мальчишки

Такой искристой кручи,
Как рта,
Большое нет,
По омам бьет сверчикуй
Ее вершинный свет.
На всех ее отюсах,
Сбеговачик в путь,
Ветрякам и морозам
Простуемье снега.
Льшь только кручу
Солнце
Заведет сторча —
Огням обольется
От первого луча.
Но видит две деревни —
Сто сорок восемь хат! —
Мальчишка там, на гребне,
Лопатам бьетстят.
Бегает их только трое.
Как я больше огни,
В сверкалье снеговое
Врезаются они.
Отцовские ушанки
От снега зависли.
Слатились к речке санки,
И льны увесились.
Друг друга понукают
Мальчишки,
Горечи,
И кручу разрезают
Они на юрчици.
Огромную на редкость,
Всех выше деревню,
Они возводят крепость
На круче
Третьей день. —
И вот сватились кручу
Зубката своба,
И огладелись жуче
Друзья,
Как ястреба.
Лопатам не машут,
Пронзительно следят,
Что там, за речкой, скажут
Сто сорок восемь хат.
И усылкают трои:
«Они из колодець!
Они умеют строить!
Они пошли в отцов!» —
И кинулся ребята,
Чтоб крепость изурном
взять
И доказат тем хатам,
Как могут воевать.
Бондичи перекосит
Скверная шранель
И на деревни сбросит
Трехдневную метель.
Возлетают в небо льдышки.
Пойдет вселенский гул,
И в сны свои мальчишки,
Как в крепости, уйдут.

Не верну я тебя,
Ты меня не воротнишь,
Почему не ты стоишь,
Нигду не уходишь!

Там далеко вдали
Все собой озяршил,
Там, где зори мои
Ты одна сохранила.

Собрала,
Подняла,
Чтобы лучше взглядеться,
Как бегу я к тебе,
Выбираясь из детства.

Как бегу я к тебе,
Ничего не умея —
Ни подить,
Ни обить,
Ни назвать понекнее.

Как бегу я к тебе,
Неба не понимая
И того,
Что весна
Только раз поднимает.

Тан вот, чтобы со мной
В дом влетали сирени,
Чтобы реки проснулись
К тебе на колени.

Ах, какую тебя
Там, за дальям, вижу:
Ухожу от тебя —
Ты все ближе, все ближе.

Ухожу от тебя,
Не повию своих бедствий,
Споною в полях пальто,
Весь запутавшись в детстве.

Весь смущенный своим
Не по возрасту ростом.
Мне теперь без тебя
Не приблизиться к звездам.

Не уснуть на траве,
Не почувствовать солнца,
А потянувшись к ним —
Все помнется, бьется.

Высокий пень на берегу пруда,
С тобой сижу,
Спаваен тышиною,
Где тихо с рысью плещется вода,
Ручьици
Замутненные
Весною.

Мне не хватает этих берегов,
Где так легко стоять высоким
взлам.
Визну и сверку стан облаком.
Кинуть росток,
Соргетые апрелем.

Не испепелившись
В ярком солнце ты,
Не видный ты
Всей сотней черных третици,

Ты стоишь там одна,
Как зоря не у места,
Никому не жана,
Никому не невеста.

И глядишь ты, глядишь
Все теплой к всею,
И реснички твои
Только стали длиннее.

Что за солнце с тобой
Нам осталось танов!
К зною выбокая ты,
Не уходишь из зноя.

Не уходишь из снов,
Не уходишь из пены,
Голубое цватов,
Голубией подбегбесся.

Тан стоишь высоко —
До тебя не подитьсь.
Отйти от тебя —
Все равно что сломаться.

Все равно что смахнуть
Небо твоего дома
И вселенной в себе
Обнаружить разломы.

Ах, какую тебя
Там, пути потережал!
И, как птицы, вдали
Стонут,
Кружатся данн.

Стонут дали мои.
Без тебя,
Как без льныя,
И лугам нуд,
Как по вышестой глине.

Без тебя прохонку
Я какое уж поле,
Но к тебе лишь одной
Наклонюется болн.

Помнишь ты ли меня!
Хочешь видеть ли!
Тем ли!
Мне к тебе не прийти,
Как не выпарнать землю.

Искатели

Не умоляют наши шутки.
Шумит вода, как перенас,
Идеи. И толь восьмале сутки
В пути заглядывают нас.

Не гаснут девичьи носынои.
С девчатами ли умолят!
И обрываются тропинки
И начинают опять.

А в небе молния поминет —
Обрунут свет на все пути.
Вот так и нам сорет бы

в жизни
Иль будто сразу расцвещет.

Таное время: жуть да жуть!
Россию строить из находки,
И пролетать, и проходить,
И даже дома быть в походах.

От радости не угорать!
Не вся вселенная в удаче.
И если утрон сны нонать —
Тан чтобы нш авталава яриче.

И поклоняться соловьям,
Чтоб их леса сдвигались с
места,
И уходить к своим делам,
Как на свидание с невестой.

За вселенной не нду в веселье,
Погоди, новый день, погоди!
Как взгляну я на звезд опереять —
Отглянусь на былые пути.

Те пути и в дожди и в метели
Заманнны милово лучей.
И лучи, что светили в грели,
Но силнимо сегодня с плечей.

Трону — найдешь в ответ отзовется.
Все узнаю — какой ни возлюбь.
Все настоящей прошлое мьется
Отосюду в пригнншем дому.

Рисунки Владимира БЛАНКМАНА

ЗАПОВЕДИ ЖИЗНИ

Клиффорд САЙМАК РОМАН

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

I

Писатель Дрейтон сидел за своим письменным столом, как иссохшая скала, и терпеливо ждал. Глаза его, больше всего похожие на кремневые наконечники стрел, время от времени и казалось, тускло поблескивали: он был сердит и расстроен. Но Питер Максвелл знал, что подобный человек никогда не допустит, чтобы его раздражение вырвалось наружу. Он будет делать свое дело с бульдожьим упорством и хваткой, игнорируя все остальное.

Из-за такой ситуации Максвелл и надеялся избежать. Но теперь ему стало ясно, что он терпит себя пустыми иллюзиями. Конечно, он с самого начала понимал, что на Земле не могли не встретиться, когда полтора месяца назад он не появился на станции своего назначения, и, естественно, у него не было никаких реальных шансов вернуться домой тихо и незаметно. Он сказал:

— Я, правда же, не понимаю, почему мое возвращение на Землю могло заинтересовать службу безопасности. Меня зовут Питер Максвелл, и я профессор факультета сверхъестественных явлений Висконсинского университета. Вы ознакомились с моими документами.

— У меня нет никаких сомнений касательно того, кто вы такой, — сказал Дрейтон. — Может быть, я удивлен, но сомнений у меня нет ни малейших. Странно другое. Профессор Максвелл, не могли бы вы сказать мне поточнее, где вы находились все это время?

Журнальный вариант.

«Задача органов государственной безопасности в военные годы состояла в том, чтобы навести порянок в первую очередь мощной гитлеровской разведки, которая вела против СССР небывалую по масштабам и ожесточенности тайную войну».

Из «История Великой Отечественной войны Советского Союза».

Посадилка посадила «Арадо-332».

Фото военного корреспондента
Германа МАКАРОВА.

ВЫЖИВАЮТ

Андрей СОЛОВЬЕВ

«Арадо» не возвращается

Ночь. Моросит мелкий осенний дождь. На переднем крае фронтского направления временные зацепы. Лишь кое-где слышны редкая перестрелка да вспыхивают по там, то здесь осветительные ракеты.

Высоко-высоко в небе, скрытый от земли плотным слоем облаков, летит на восток четырехмоторный самолет. За штурвалом — один из опытных фашистских летчиков-ночников, удостоенный рыцарского креста с дубовыми листьями на рук самого рейхсмаршала Геринга. Другие члены экипажа — под стать ему: не раз летали на бомбежку польских, французских, норвежских, советских городов. И на этот раз они выполнят важное и крайне рискованное задание: летят в глубокой советской тылу, под самую Москву. Они должны там приземлиться, оставить «груз» и до рассвета вернуться на свою базу.

Экипаж спокоен: все продумано, все предусмотрено, все отработано до последней мелочи. Надежен четырехмоторный гигант «Арадо-332» — он считается новейшей моделью фашистского самолетостроения и создан по специальному заказу главного управления имперской безопасности. Его полетный вес — 18 тонн, потолок — 7,5 тысячи метров, дальность — до 4 000 километров.

Самое современное навигационное оборудование позволяет совершать полеты ночью и в любых метеорологических условиях: хитроумные глушители на моторах, пламегасители, деревянные лопасти винтов, матово-черная окраска всех нижних и боковых поверхностей хорошо маскируют самолет в ночных условиях.

Оригинальное взводоходное шасси из двадцати маломощных пневматических колес, крайне малая — 75 километров в час — посадочная скорость и специальные тормозные устройства дают возможность использовать в качестве взлетно-посадочной площадки практически любое поле, луг, поляну и даже проселочную дорожку; необычной конструкции локатор, смонтированный в задней части фюзеляжа, и лебедки, движущиеся в потолке, обеспечивают быструю выгрузку людей, боеприпасов, тяжелого вооружения и другого крупногабаритного снаряжения. Наконец, мощное бортовое вооружение — 10 скорострельных, в том числе крупнокалиберных, пулеметов — защищает подступы к самолету.

Идет третий час полета. Мерно гудят моторы. Пилот, выполняя указания штурмана, послушно меняет курс: после сильного зенитного обстрела в районе Вавкина. Лук надо залупать наземные посты. Скоро посадка... Радист внимательно прослушивает эфир, воздушные стрелки замирают у пулеметных турелей.

А в салоне, напоминаящем своими размерами железнодорожный товарный вагон, всего два человека и закреплявший расчалками мотоцикл с колесами.

Один из пассажиров — мужчина лет 35 — одет в обшивочную форму майора Советской Армии. На груди, над левым карманом гимнастерки, блестят знаки высших боевых отличий — орден Ленина, два — Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды, а над ними на красной муаровой ленте сияет Золотая Звезда Героя Советского Союза.

По документам он значится Тавриным Петром Ивановичем, заместителем начальника отдела контрразведки «Смерш» 39-й армии 1-го Прибалтийского фронта. С ним рядом его соратник — заслуженный младший лейтенант Шилова Лидия Яковлевна.

Они спешат к «совершенно секретному», особой важности срочному пакету, адресованному начальнику Главного управления контрразведки «Смерш». Заводно ведут и еще кой-какой, но «менее важный груз»...

Хлопнула дверь пилотской кабины. Второй пилот подошел к Таврину, почтиительно осведомился:

- Как самочувствие, господин майор?
- В порядке.
- Как фрейлен?
- Тоже. Скоро!
- Да, минут через 15—20 будем приземляться. Одевайтесь, застегните ремни и не вставайте с кресла до полной остановки машины. Все будет хорошо.

Моторы работают на самых малых оборотах. Самолет, планируя, быстро снижается. Подсвечивая мощными фарами, заходит на посадку. В самый последний момент шип ветра выхватывает из мрака заросшие травой окопы и быстро несущийся наветру лес. Летчик дает полный газ, моторы яростно вращаются, пытаются вырвать самолет из земного плена, но поздно — многотонная машина неуловимо несется к земле. Вот самолет касается грунта и, прыгая по ямам и бурмам, стремительно мчится на лес. Трещат молодые березки, вставшие на пути незваных пришельцев. Самолет слегка разворачивается, с ходу бьет левой плоскостью в высокую стройную сосну и, как смертельно раненый зверь, полдет еще несколько метров... Скрежет металла, лопот стекла, треск ломающихся деревьев — и ледовая тишина. Оценел экипаж: не взорвались бы топливные баки! Страх подталкивает всех. Первым вскивается «господин майор»: «Шнель, сволочь, шнель!» Подбежав к задней стенке салона, он раскидывает дверь и вываливается на землю. Рванувшись обратно, подхватывает на руки полумертвую в перепугу спутницу. За ними, громящая по джоралевому полу коваными ботинками, ринулись гитлеровцы. Отбежав метров за двадцать, все плюхаются в какую-то яму и там, в болатонной жиже, ждут.

Танцует дождик, как вечность, минуты. Взрыва нет. Стерев холодный пот и творя молитву во слепение, пришельцы вылезают из ямы. На фоне бледнеющего неба черной громадой высятся искорененный самолет.

Все ясно. Надо срочно уносить ноги. Бежать не медля ни секунды и как можно дальше от самолета, пока не обнеружили, пока не организовали погоню.

Майор, грозно покрививая на немцев (недаром его провозвал в полет сам начальник восточного отдела главного управления имперской безопасности!), быстро выхватывает мотоцикл, вытискивает в люльку спутницу и на полной скорости, не разбирая дороги, мчится прочь...

«Только бы выиграть несколько часов времени... Только бы оторваться от этого проклятого взводохода и немцев, которые, спасая свою шкуру, конечно, сразу же все выобьют!»

Источия петлет по мелкопесчаню, нередко застревая в топкой, болотистой почве. Тогда Таврин, кляня всех на свете, сокмывает с сиденья и, не прелягая из последних сил, выталкивает колеску. Сюва ревет мотор, снова они мчатся, не разбирая дороги.

«Только бы оторваться...»

Наконец они выбрались на какой-то проселок. Таврин пытается с помощью компаса определить свое местонахождение на карте. Он рвется к шоссе Великие Луки — Ржев — Москва, в хорошо знакомые ему места. Он здесь служил. Служил командиром Красной Армии.

Тропой предательства

...Шля 1942 год. Беспримерный героизм и стойкость советских войск давно опровергли бредовые фашистские замыслы «молниеносной» войны. Разгром немецких полнщ под Москвой, успехи под Ростовом и Тихвином опровергнут-

В гестапо

Его, радого агента, в Берлине! Таврин посылает до глубины души такой честью. С радужными надеждами отбывает он из Вены. В голове предателя одна за другой возникают користолюбивые картины. Вот он прибывает в Берлине... За заслуги перед «великой Германией», освоенной за усердие в Венской тюрьме, его принимает высокое начальство. Возможна, обергруппенфюрер Кальтенбрунер даст орден... Провозведет в сирийеры... Пошлет куда-нибудь начальником полиции или гестапо — в лагерь, в тюрьму, на захваченную советскую территорию... Уж там бы он развнурился, покаял бы, на что способен...

Таврин прибыл в Берлин и в тот же день был доставлен в начальнику восточного отдела главного управления имперской безопасности — оберштурмбанфюреру Грейфе. Долгая беседа с глазу на глаз. Эсэсовец подробностями образом спрашивает Таврина — уточняет биографические данные, причины и обстоятельства изъятия, детали агентурной службы в лагере, в тюрьме. Таврин, не жалея красок, рассказывает Советскую власть, Красную Армию, завлекает о своей невесте кo всему советскому, впадает в преданности фюреру и «великой» германской империи. Грейфе внимательно слушает Таврина. Временами он листает пудлое дело в броской нильской, Секретный агент Попперт и перечитывает подчеркнутые черными карандашом описания его «заслуг». Грейфе еще раз подчеркивается на этог субъекта... Идею, которую продолжил Скорцени и Кальтенбрунер и которую одобрил Гимлер, требуют большой осмортливости... Должен быть найден не только проверенный на конкретнх, «безопасно» делах, смелый, искренний, инициативный агент. Это должен быть агент, предельно ясно понимающий, что любая его встреча с советскими чекистами — при захвате ли с полициим, или добровольной явке с повинной — верная и неизбежная смерть. Только при таком условии можно считать материалом пригодным для использования. Попперт не отвечает этим требованиям: уголовный преступник, изменник, провокатор...

Грейфе утверждает в своем решении. Он говорит о победах немецких войск на фронте, о близком разгроме Красной Армии, мировом господстве арийской расы, о немецкой акуратности переписывает детали деятельности Таврина и ее результаты — десятки раскрытых групп, сотни советских людей, отправленных на виселицу, под пули, в газовые камеры. Подчеркнув тем самым его особые заслуги перед рейхом, он прочитывает Польшину карьеру...

Таврин следит за каждым движением оберштурмбанфюрера, ловит каждое его слово.

Господин Таврин, я вас пригласил сюда, чтобы обсудить один чрезвычайно важный вопрос... Грейфе делает паузу и несколько секунд молча пристально вглядывается в Таврина. — Ваша искренняя преданность фюреру и приобретенные за время сотрудничества с гестапо навыки позволяют рассматривать вас как личность, способную на более серьезные дела.

Таврин ахнул, выжидающе: сейчас он поумит и должность, и чин... — Мы считаем, — продолжает Грейфе, — что вас следует использовать для специальной работы особой государственной важности в глубоком советском тылу...

Таврин ошелело смотрит на оберштурмбанфюрера. Разбжежались в мечтах, он не может сразу постичь мысли шефа. Но Грейфе безжалостно уточняет:

— Гестапо решило поручить вам важнейший террористический акт в Москве. Это актиса даст вам славу, почет и богатство, оно наечно вменит ваше имя в историю человечества.

Таврин сдается. Так вот она, должность, вот он, чин... Варежгиза — резнею розовый замлок... Грейфе опять устремляет на него тыщательный взгляд на Таврина.

Эта работа сложная и потребует немало сил. Но тщательная подготовка и соответствующие средства, которые вы получите, позволят успешно ее исполнить. Впрочем, дело это добровольное, и вы можете отказаться...

Нет, Таврин хорошо понимает, что не может отказаться. Более того, он не может проявить даже минутного колебания: слышом тут затвину на его шею гестаповские ягеля. Он опускает руки по швам и, сдерживая нероу, дрожа, срывающимся голосом говорит:

— Я г-тов... служить фюреру... до последней капли...

Грейфе поднимает руку, в тиши огромного кабинета раздаются фашистские постукивания.

— Хайль Гитлер! — вторит ему новонавленный террорист. — Несколько дней «творческого» отдыха — и снова беседа с Грейфе. Теперь уже обуждаются план и сроки подготовки Таврина к исторической миссии, напутствие примерные способы вербовки, оружие, зинкеры, возможности проникновения террориста в Москву. Однако пока умалчивается, кто же именно должен быть сройкой Таврина...

Для непосредственной подготовки Таврин направляется в конце сентября 1943 года в Псков — в распоряжение начальника Главной команды «Русланд-Норд» разведывательного органа «Депеллинг» штурмбанфюрер Отто Крауса. Здесь в строгом секрете от других агентов «Русланд-Норд» под руководством Крауса, его заместителя оберштурмфюрера Грабе и двух инициализированных инструкторов Таврин начинает осваивать бандитскую «науку» плавки и выжидания.

Через два месяца, в декабре 1943 года, Таврина привозят в Берлин. Оберштурмбанфюрер Грейфе подробно интересуется ходом подготовки. Не довольствуясь устным докладом, Грейфе устраивает практические занятия Таврину. Последний старается изо всех сил. Шеф доволен — ученик явно преуспевает!

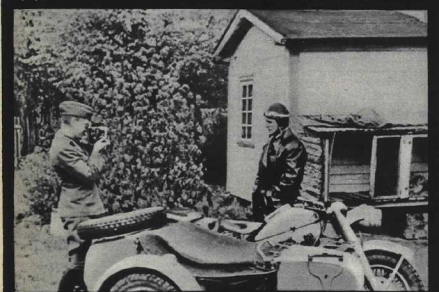
Любимец Гитлера

В последний день, перед возвращением в «Русланд-Норд», поздно вечером, Таврина срочно вызвали к Грейфе. Вместе с оберштурмбанфюрером они выехали на Потсдамскенстрэсе, 28, в главное управление имперской безопасности.

Иррачно, тяжело, многозадачное задание. По гранитной лестнице они медленно поднимаются на третий этаж, в отдельное, охраняемое усиленным нарядом эсэсовцев кабинет, вошли в большую приемную. Из сразу же пригласил в кабинет. За столом сидел атлетически сложенный гигант в мундире штурмбанфюрера. Круглое прямоугольное лицо выдавало его за бывшего вверного полководца. Он указал на стул у уха дор и вник к подбородку лицо рассмеяно глазами синевато-барышным шрамом. Это Отто Скорцени

Пребывает в форме советского офицера рядом со штурмбанфюрером Грейфе. Фото из архивов МГБ.

Его симпатия для будущего фильма. Фото из архивов МГБ.

риворовали всему миру могущество нашей армии. Но враз бы еще силен, и на всех фронтах шли кровопролитные бои. Советские воины до последнего дыхания отстаивали от гитлеровцев каждую пядь родной земли.

Но среди миллионов истинных сынов Отечества попадались и «кравальные семья», стремились выжить, сохранить свою шкуру любой ценой. Даже ценой предательства. Одним из таких мерзавцев оказался бывший командир завода разведки Таврин. Его истинная фамилия — Шило. Шило Петр Иванович, из Черниговской области, 1929 года рождения. Отец — крупный кулак, расстрелянный в 1918 году красным партизаном. Еще в 1932 году в Саратов-е Шило был арестован за растрату крупной суммы государственных денег, но из-под стражи бежал. Скрывался под фамилией Сердубенко, Таврина, Таврина. В 1935 году новое уголовное преступление, арест и очередной побег из тюрьмы. Замыкает следы, разбегается по городам Советского Союза. В 1941 году — призыв в Красную Армию. Северо-Западный фронт. 30 мая 1942 года, находясь с группой бойцов в ночной разведке, умышленно оторвался от них и добровольно, с оружием в руках перешел на сторону фашистов.

Немцам заявил, что он сын полковника черной армии, репрессированного органами Советской власти, выдал все известные ему военные сведения и извлял желание верой и правдой слушать фюрера.

Вскоре как активный член антисоветской так называемой «Русской трудовой рабочей партии», занимавшейся провокационной работой в лагерях военнопленных, Таврин попал в поле зрения фашистских разведывателей. В течение года он тщательно повернется на провокационной, агентурной работе во многих лагерях и даже в Венской тюрьме. Досье агента с кличкой «Полтава» заполняется положительными отзывами. Офицеры гестапо особенно подчеркивают его инициативность, изустную силовую и прирожденный нох провокатора.

Прикидываясь то крупным советским командиром, то политработником, то сотрудником органов госбезопасности, всоби выполняющим «специальное задание», умело легендировал свою «героическую» деятельность на фронте и в немецком тылу. Таврин витрался в доверие к советским военнопленным и усердно выявлял коммунистов и командно-политических состав, своевременно предупреждал гитлеровцев о готовящихся побегех из лагерей. Пытаясь выслужиться, Таврин не гнушался и прямыми провокациями: подбавлял отдельных военнопленных на побег, а затем, в последнюю минуту, предавал их лагерному начальству. О Таврине ставится известно в Берлине. Он взят на особый учет в гестапо.

В июле 1943 года в Венской тюрьме после очередного успешного предательства Таврин официально вербует ответственным сотрудником главного управления имперской безопасности штурмбанфюрером Штайнером «для выполнения специальных, особой государственной важности акций». Через некоторое время его доставляют в Берлин.

ни — любимец Гитлера. На мундире Скородни знаки высших государственных наград — за выполнение особо ответственных государственных обязанностей полковник Кальтенбрунер, Гимлера и лично самого фюрера.

...Лето 1934 года. Попытка физического погуба в Австрию. Отряд эсэсовских головорезов под командованием Скородни врывается в резиденцию австрийского федерального канцлера, что на площади Ам Балхусаупли. Сраженный несколькими пулями, падает у своего письменного стола канцлер Энгельберт Дольфус.

...Март 1938 года. Начало аншлуса. Скородни с группой эсэсовцев проникает во дворец президента Австрии Миклса и доставляет его в подвал гестаповского особняка. Тот же день, вечер, дворцовый кабинет, главы кабинета Гимлера и Скородни, в окружении управителя имперской безопасности Шушнга. Ребята взяли на мушку и президента и начальника стражи, я связался по телефону с женой наших в Австрии Зейс-Инкартом и доложил, что федеральный президент низложен. Через полчаса дворец был окружен эсэсовцами. Тут же я получил задание задержать федеральную канцлерицу Шушнга и доставить ее в Берлин. Ам Балхусаупли, дворец было деловито захвачено в резиденцию. Патронов не жалеем — и легко проходим в кабинет канцлера. Я хватаю его за горло. Задание выполнено!

...Узнав своих подопечных, Скородни закумывает потухшую сигару и вглядывается в Гатвину фотографию фюрера в красивой серебряной рамке.

— Читател!

Тарвин видит вину истинную готическую гравировку: «Моему штурмбанфюреру Отто Скородни в благодарность и на память 12 сентября 1943 года Адольф Гитлер». Он дважды перенатывает надписи, затем возвращает фото козлянку. Тот бережно ставит «бесценную реликвию» на самое видное место на письменном столе.

...История, которая случилась 1943 года. Фюрер вызвал меня и сказал: «Муссолини, мой друг и верный боевой союзник, вчера арестован. Его надо немедленно спасти. Пораучу вас эту операцию». Я ответил: «Мой фюрер, я не желаю сил!» Вскоре напали на след дуче. Он содержался в горах, на вершине Абруччо, и добраться туда можно было лишь по единственному дорожке. Штине удалось в феврале этого года на вершине Абруччо организовать партизанский наезд Застав охрану втроем, мы легко его перебили. Дуче я лично доставил в растенбургскую штеб-квартиру фюрера.

«Твой услуги я никогда не забуду!» — сказал мне фюрер и подарил эту фотографию. С тех пор она всегда со мной, как талисман.

Скородни помогал, переживая незабываемые минуты общения с фюрером.

— Вот так, господин Тарвин, нужно действовать! Вам предстоит нелегкое и ответственное дело, убивая, включая в нем и себя. Мы обеспечим вас всем — надежными документами, деньгами, специальным, безотказно действующим оружием; мы доставим вас к самой Москве и выведем после выполнения задания. Но малейшая трусость, даже колебание погубит и вас и все дело.

В кругу «избранных»

На следующий день Тарвин покинул Фриденаль и прибыл в Берлин. Около 17 часов его разсыл личный адъютант генерала Власова и передал приглашение своего шефа. Они тут же выехали в резиденцию Главнокомандующего «РОА», Власов, осевший тогда в Тарвине, приветливо его встретил и подробно расспросил о ходе операции по освобождению Крыма. После этого Власов рассказал Тарвину о «могущем массовом движении русских патриотов, добровольно вступающих в непобедимую Русскую Освободительную Армию», о «повсеместных народных востаниях в советском тылу, доверительно подтвердив «нижестоящим» разгрома Красной Армии.

Касаюсь задания Тарвина, отметил чрезвычайно важность его выполнения, указав, что этот акт прилжет желанный знак победы, а имя «великого патриота» не померкнет в веках. К 18 часам отеческая беседа была в основном закончена, и Власов неожиданно предложил Тарвину сопроводить его на важное совещание. Так как генеральский комплект уже подвешен к крику, уступающему в зелени особняку. Строгая проверка документов вооруженными эсэсовцами. Наконец, Тарвина и адъютанта Власова проводят в нестоп, в который входят Тарвин, адъютант Власова, командир гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Вскоре из боковой двери появились Власов и вояды оуновских банкетов — Бандера, сопроводившие именного, приравнявшегося гитлеровца в штаб-квартире десантов человек. По слову адъютанта, это руководители «двуклетки «РОА» и «Навсизимки и самостоятой Украины» (бандеровцы).

Рисунок Анатолия ШУТОВА

Рисунок Эрнст АЛЕНКОВА

Рисунок Анатолия БУДИЛОВА

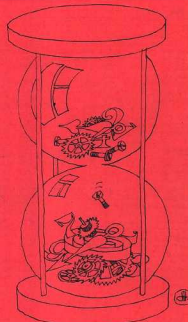

Рисунок Андрея НЕКРАСОВА

Рисунок Сергея ТЮНИНА

КРАСНАЯ БАШТА

Музыка Осера ФЕЛЬЦИМАНА

Стихи Роберта РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Был он рыцарь, нам из рыцарей рагу,
Рыцарь, словно альпийский на снегу.
Мать шутила, мать весело была:
«Я от сыночка сыночка родила.»

А другой был черным-черным у нее,
Черным, будто оборванное смятое.
Хотела над распрощаным она,
[3 раза]

Говорила: «Смешком ночь была
черная».

В сорок первом, в сорок пятом году
Прокричат репродукторы беду—
Оба сына, оба— двое соль земли—
Поклонились маме в вояк и ушли...

Довелось в бою почуть молодым
Рыцарю бешеной огонь и черный дым,
Злую зелье застывших полей,
[3 раза]

Серый цвет притронутых
госпиталей.

Оба сына, оба— двое, два крыла—
Воевали до Победы, мать ждала,
Не гневала, не клала она судьбу.
Похорона обошла ее избу.

Повеало ей, пришло счастье адруг,
Повеало одной на три сестры вокруг.
Повеало ей! Повеало ей!
[3 раза]

Оба сына воротились в село!

Оба сына, оба— двое, плоть и стень,
Золотых ордене не считала,
Сыновья сидят рядом— и плечу
плечу.

Ноги целы, руки целы— что еще!
Платье новое вино, как повелось—
У обоих изменился цвет волос.
Стали волосе смертельной белыми,
[3 раза]

Видно, алого белой краски у войны.

Сопрано.

КРОССВОРД

Составил С. СВИРНОВ,
Приморский край

По горизонтали:

- Жанр вокальной заимствованной музыки.
- Скульптор, автор памятника Вильну и Понсарскому.
- Советский живописец, график, театральный художник.
- Смесь воды и глина при производстве горных работ гидравлическим способом.
- Порт в Перу.
- Единица асортности, применяемая в аустрике.
- Морская птица.
- Река в Германии.
- Отрамок произведения, определяющий его содержание.

По вертикали:

- Лубяное волокно.
- Притон Куры.
- Шахматная фигура.
- Суккотворыня М. Ю. Лермонтова.
- Денежный знак.
- Порт на Руре.
- Крепильный материал.
- Часть слова, стоящая перед нормой.
- Работник железнодорожного транспорта.
- Английский писатель XIX века.

- Смесь входящего в него слова.
- Вартина П. А. Федотова.
- Аллитерационное подражание.
- Норенское население автономной советской республике.
- Народное название былин.
- Гребная шлюпка.
- Прушная зверка.
- Иолонна в виде статуи, подражающая перокрытке.
- Музыкальный интервал.
- Один из Больших Антильских островов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ в № 17

По горизонтали:

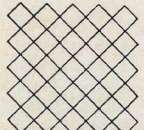
- Бегонья.
- Концерт.
- Фрэнсис Буркерт.
- Нильский.
- Смесь.
- Древесина.
- Конус.
- Тавора.
- Людмила.
- Телеграфистка.
- Стартер.
- Олеандр.
- Арлекин.
- Смелость.
- Варья.
- Антилопа.
- Вальс.
- Мессина.
- Антилия.

По вертикали:

- Агентство.
- Спелф.
- Индия.
- Тейстолит.
- Наромец.
- Турбина.
- «Кополь».
- Трибунал.
- Телеграфистка.
- Олеандр.
- Астроном.
- Кабарет.
- Антилопа.
- Тремблеть.
- Ромашка.
- Олеандр.
- Конус.
- Флюс.

5 НА ДАТЗ МЫШЬ И ЛЕ

Нарисуйте фигуру одной из непрямых линий, не используя карандаша и булмети.

Разрежьте и сложите из них пазл.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНЫ» № 17

КИНО И ПОЭЗИЯ

В работах, представленных на выставке «Сезны», да и вообще во всем творчестве молодого художника Анатолия Анфилова, на первый взгляд, существует не бы два направления, дичущиеся, и которой ставится автор. Первое — это его «киношные» листы. Ведь Анатолий Анфилов — выпускник ВГИКа, и кино, естественно, то поле его деятельности, которое требует от мастера специфических навыков, создает большую творческую нагрузку, не говоря о количестве.

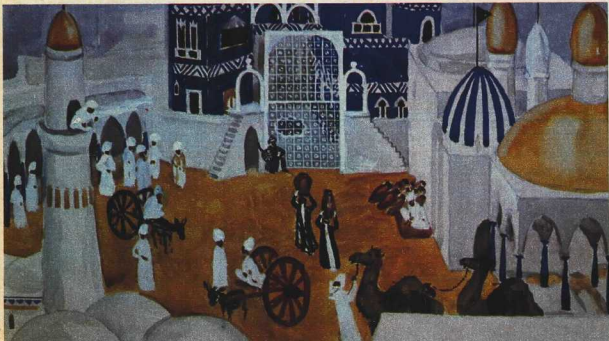
Возможно, поэтому любой настоящий художник кино не удовлетворится только одним своим «киношным» и находит другие дали и просторы для полного выражения своего художественного «я».

У одних мастеров грани между рабочими эскизами и «своим» творчеством прослеживаются четко. Анатолий Анфилов обходится без этого «водораздела»: его ощущение мира, излученное ровным светом, ложится на все, что создает молодой художник. Когда он работает над фильмами-сказками

«ГОРОД МАСТЕРОВ»

ЭСКИЗ ДЕКОРАЦИИ К КИНОФИЛЬМУ «ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА АЛЛАДИНА».

«ЛЕТО» (ИЗ СЕРИИ «ЕСЕНИНСКИЕ МОТИВЫ»).

«ОЖИДАНИЕ».

(«Пастушка и трубочка», «Веселое волшебство», «Волшебная лампа Алладина» и др.), мы отмечаем его умение в условном, карнавальном мире находить и сохранять черты реальной жизни, те точные детали, которые помогают зрителям легко и естественно поверить в самых невероятных героев кинолент. Когда же Анатолий Анфилов пишет «для себя» деревню и ее жителей, тихий березовый лес, что-то сказочное, фантастическое ощущается во всем этом. Особенное звучание приобретает символика в осеннем цикле Анфилова. Здесь ощущение жизни поэта ман четыре времени года: весна, лето, осень, зима... «Осенним холодом расцвечены надежды, бредет мой конь, как тихая судьба» — эти строки раннего Есенина словно подтверждают право молодого художника на выражение собственными живописными средствами тех сложных поэтических образов, которые характерны именно для осеннего стиха.

В его мастерской в самодельных нишах аккуратно стоят работы, а на окнах, на полу так же аккуратно расставлены банки-силлины с «порошками-красками» молодой художник ищет старые рецепты изготовления красок, сам находит их «местонахождение», сам растрясает. Вот почему работы его по тону своему чем-то напоминают старинные фрески. Молодой художник как бы и этим подтверждает круг своих тем: родная русская земля и все, что поэчно стоит на ней.

Наталья ДМИТРИЕВА

